

**САРОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ – ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НИЯУ МИФИ**

Гуманитарный факультет

Кафедра философии и истории

А.П. Скрипник

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Часть 3. АНТИЧНЫЕ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие

Утверждено:
на заседании кафедры философии и истории
04. 09. 2014 г.
Научно-методическим Советом СарФТИ
11. 09. 2014 г.

Саров 2014

Содержание

Тема 1. Культура эллинской античности

1. Эллинская мифология
2. Основные религиозные культы
3. Мусические искусства.
4. Немусические искусства
5. Античная наука
6. Система энциклопедического образования.
7. Агон в греческой культуре.

Тема 2. Культура Древнего Рима

1. Римская религия
2. Римские нравы
3. Искусство

Тема 3. Духовные основания европейской и ближневосточной культуры

1. Иудаизм как предвестие христианства
2. Христианство как духовная основа европейской культуры
3. Культурная роль ислама

Тема 1. КУЛЬТУРА ЭЛИНСКОЙ АНТИЧНОСТИ

Из всех культур мира наибольший интерес для нас представляют те, что возникли в Европе. Первостепенную роль в становлении и развитии этих культур сыграла античная, главным образом, древнегреческая, или эллинская культура. Возникнув на руинах крито-микенской (эгейской) цивилизации, она положила начало западноевропейской и православной цивилизациям. В отличие от цивилизаций Востока, которые формировались в бассейне великих рек, древнегреческая цивилизация была связана с морем. Ее бурная жизнь разворачивалась в промежутке от IX в. до н.э. по V в. н.э. и прошла три периода:

- 1) *архаический* – до VII в. до н.э.;
- 2) *классический* – до IV в. до н.э.;
- 3) *эллинистический* – до конца языческой античности.

Язык этой культуры – древнегреческий – принадлежит к индоевропейской макросемье ностратических языков, входя в одну группу с хеттским, тохарским, кельтским, италийскими, германскими языками. Он был представлен 4 основными диалектами: дорийским, ионийским, аттическим и эолийским диалектами. Главный массив текстов написан на аттическом диалекте. На его основе в III-II в. до н.э. сложился общегреческий язык «койнэ». Примерно в IX в. до н.э. из финикийского алфавита эллины создают свою письменность, в которой фиксируются не только согласные, но и гласные звуки.

Важнейшим продуктом внутренней цивилизации является *полис*, возникший в VIII-VII вв. город-государство. Применительно к Древней Греции внутренняя цивилизация вполне совпадает с тем, что обозначается термином «*πολιτεῖα*», который указывает на отпечаток, накладываемый на человека жизнью в полисе. В IV в. Аристотель определил человека как «полисное животное», подразумевая под этим, что самые существенные свойства люди приобретают в связях друг с другом.

Как всякая общность, полис включал в свою структуру горизонтальные и вертикальные связи. В горизонтальной плоскости он представлял собой совокупность семей, родов (*γένος*), фратрий (фратр $\leftrightarrow$ а) и племен (φυλ $\rightarrow$), которые постепенно были преобразованы в территориальные единицы: *демы* (δῆμος) и *филы*. В вертикальной плоскости родовая аристократия уступила место демократическому общественному устройству, где принадлежность к высшим и низшим сословиям определялась размерами имущества. К микенской древности восходило деление людей на три сословия: *эвпатридов* (благородных), *геоморов* (земледельцев) и *демиургов* (ремесленников). В VI выдающийся афинский политический деятель Солон установил систему 4 классов, соединяющую военные и имущественные критерии:

- 1) *пентакосиомедимны* (наиболее богатые граждане);
- 2) *гиппеи* (всадники);
- 3) *зевгиты* (тяжеловооруженные пешие воины);
- 4) *феты* (ремесленники, составлявшие легковооруженную пехоту).

Занимать государственные должности могли только представители первых трех классов, но феты участвовали в избрании должностных лиц, в *эκκληсии* (народном собрании) и *гелиэе* (суде присяжных). Крайним проявлением аттической демократии стал *отракизм* – ежегодное голосование «черпками», на коих каждый свободный гражданин Афин писал имя человека, которого следует изгнать из города.

Демократичность внутренней цивилизации способствовала огромной роли словесного убеждения и на этой основе бурному развитию риторики и диалектики (логики). Под влиянием демократии у эллинов произошло значительное перемещение культуры с эзотерического уровня на экзотерический. Многие совершенные культурные продукты стали достоянием демоса, что совершенно исключалось в теократических государствах Востока.

Греческие полисы существенно отличались друг от друга своей политической культурой: военизированная Спарта была гораздо ближе к принципам организации восточных деспотий, чем демократические Афины. Вершиной политико-правовой

культуры Древней Греции можно считать аттическую **справедливость** ($\delta\epsilon\kappa\eta$), зафиксированную в писанном законе и равенстве всех граждан перед ним ($\text{ισονομ}\alpha$), поддерживаемую открытым выборным судом.

1. Эллинская мифология

Почвой и ядром античной культуры стала древнегреческая мифология. Подобно многим другим мифологическим системам, она представляла собой проекцию родовых отношений на природу и общество. Многочисленные мифологические образы и сюжеты упорядочивались постепенно на основе генеалогии богов. В основу этой генеалогии положен принцип матрилинейного родства – древнейшей из существовавших систем.

Одна из версий теогонии изложена в «Мифологической библиотеке» Аполлодора. В некоторых моментах она соответствует египетской.

По этой версии, изначально существовала только богиня Гея (Земля). Собственными усилиями, без посторонней помощи она породила бога Урана (Небо), ставшего ее супругом. Вдвоем они произвели на свет 6 пар титанов: Крона и Рею, Океана и Тефию, Коя и Фебу, Гипериона и Тейю, Иапета и Климену, Крия и Фемиду. Уран относился к своим отпрыскам не вполне по-отцовски, загоня их обратно в материнское чрево. Тогда поддержанный матерью Крон (бог Времени) оскотил своего отца и занял его место повелителя богов. Красочно этот поворотный мифологический эпизод описан в «Теогонии» Гесиода:

Ночь за собою ведя, появился Уран и возлег он
Около Геи, пылая любовным желаньем, и всюду
Распространился кругом. Неожиданно левую руку
Сын протянул из засады, а правой схвативши
Серп острозубый, отсек у родителя милого быстро
Член детородный и бросил назад его сильным размахом
(Theog., 176-181).

В океане, куда упал отрезанный фаллос Урана, поднялась пена, а из пены родилась прекрасная богиня любви *Афродита* («Пенорожденная»). Из капель крови Урана, упавших на землю, возникли чудовищные Эринии – богини мщения Алекто, Тисифона и Мегера.

Современные интерпретаторы этого мифа видят в нем своеобразную «теорию происхождения видов». По их словам «оскотение Урана кладет конец его омерзительной и бессмысленной плодовитости... в мире водворяется порядок и неизменность видов, а всякое вредоносное и беспорядочное порождение становится более невозможным»¹.

В дальнейшем ведущая роль в мифологической мировой драме принадлежала паре титанов Крону и Рее. Боясь, что кто-нибудь из его детей поступит с ним так же, как он поступил со своим «милым» родителем, Крон пожирал детей, рождаемых Реей, не разбираясь с их половой принадлежностью. По очереди были съедены *Гестия*, *Деметра*, *Гера*, *Аид* и *Посейдон*. Такая же участь предстояла и шестому ребенку, *Зевсу*, но перед его рождением мать решила на хитрость. Будучи беременной, она направила на остров Крит, где благополучно разрешилась от бремени. В пасть прожорливому отцу вместо ожидаемого младенца был брошен камень. Новорожденный Зевс был спрятан и вскормлен молоком козы Амалфеи. Он-то и осуществил пророчество, некогда сделанное Ураном: опоил своего отца волшебным зельем и лишил власти. Более того, свободу получили все его сестры и братья, ранее проглоченные Кроном. Между ними и богами старшего поколения – титанами – разразилась война.

Вооруженный молниями Зевс и его соратники одержали победу. Побежденные титаны были сброшены в Тартар – самое глубокое и мрачное подземелье, – а победители воцарились на горе Олимп, получив именование «олимпийцев». Кроме Тартара, как тюрьмы для покоренных титанов, мир был поделен на три части: Зевсу достались небо и земля, Посейдону – море, Аиду – подземное царство. 12 олимпийских богов стали ведущими фигурами эллинской мифологии. Первым среди них, естественно, оказался **Зевс** – бог-громовержец, верховный носитель власти, закона и справедливости. Оставшиеся места заняли: **Гестия** – богиня домашнего очага; **Деметра** – богиня земледелия; **Посейдон** – бог моря; **Гера** – покровительница брака и супружеской жизни; **Афродита** – богиня половой любви и всего, что с нею связано; **Аполлон** – покровитель искусств, врачевания и предсказания будущего; **Артемида** – богиня охоты; **Гермес** – бог торговли, посредник между богами и людьми, а также покровитель путников, жуликов и

¹ Элиаде М. Трактат по истории религий. Т. 1. С. 160

воров; **Гефест** – бог подземного огня и кузнечного дела; **Афина** – покровительница справедливой войны, мудрости, наук и ремесел; **Дионис** – бог виноделия.

Кроме Посейдона, олицетворяющего морскую стихию, все олимпийские боги связаны с той или формой культурной деятельности. Да и Посейдон не так уж далек от нее, если вспомнить, какую роль играло море в эллинской цивилизации. Победа олимпийцев над титанами означала смену более древних *хтонических* и тератоморфных богов *небесными* и антропоморфными богами. В культурном плане это существенный шаг вперед. Власть хтонических богов (от греч. «χθὲν» – «земля») основана на силе, магической способности давать и поддерживать жизнь, на связи с Землей-матерью. Олимпийские боги поддерживают свою власть не только силой, но законом и справедливостью. В отличие от людей, «жалких однодневок», божества **бессмертны**. Внешним и внутренним обликом они похожи на людей, только значительно превосходят их красотой и мудростью. «Прекраснейшая обезьяна, – утверждал философ Гераклит, – отвратительна по сравнению с человеческим родом. Мудрейший из людей по сравнению с богом покажется обезьяной в отношении мудрости, красоты и всего прочего». Хотя в конкретных мифологических сюжетах эта мудрость видна далеко не всегда, а в нравственном отношении поведение олимпийцев отнюдь не безупречно, сама идея божественного совершенства оказывало преобразующее воздействие на людей, вызывало у них стремление приблизиться к идеалу. Древнегреческая мифологическая система представляла собой компромисс между хтонической и олимпийской линиями. Этот компромисс ведет к известной противоречивости религии. Культ олимпийских богов занимал ведущее место у эллинов, но не мог полностью исключить поклонения хтоническим богам или, по крайней мере, признания их.

Особое место в этой системе занимал комплекс мифов о титане **Прометее**, в имени которого заключено его главное качество – предвидение будущего. В отношении к людям – своим прямым потомкам – он играл роль *культурного героя*. Вместе со своим братом Эпиметеем (который «крепок задним умом») он создает породу людей ее многими благами внешней цивилизации и даже собственно культуры: умением строить дома и корабли, создавать изделия из глины, кожи, дерева и металла, считать, читать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и угадывать будущее. Правда внутренней цивилизации, искусства жить в обществе Прометей людям не дает. В дальнейшем они получают ее от Зевса в виде чувств стыда и справедливости.

Благодаря предвидению титан обманывает самого Зевса и ворует у богов огонь, чтобы в трости из нартека, сердцевина которого тлеет очень медленно, незаметно пронести его людям. Зевс, ревниво следящий за тем, чтобы на его власть никто не покушался, наказал и Прометея и человечество. Титан был обречен на вечную муку прикованный к скале, а людям была подброшена очаровательная Пандора с сосудом, полным бедствий. За блага внешней цивилизации, добытые обманом, людям пришлось расплачиваться дорогой ценой:

В прежнее время людей племена на земле обитали,
Горестей тяжких не зная, не зная ни трудной работы,
Ни вредоносных болезней, погибель несущих для смертных.
Снявши великую крышку с сосуда, их все распустила
Женщина эта и беды лихие наслала на смертных.
(Орфа, 90-93, пер. В.В. Вересаева).

От связи этой женщины с обоими братьями появились на свет Девкалион и Пирра – пара людей, спасшаяся во время потопа и положившая начало новому поколению. Своеобразным компромиссом хтонической и олимпийской линий было почитание *эпонимов* – богов или культурных героев, давших имя народу, племени, городу и т.п. Этническая история греков также имеет мифологический фундамент. Первопредком всех греков считался Эллин – сын Девкалиона и Пирры. Его сыновья Дор, Эол и Ксуф с его сыновьями Ионем и Ахеем положили начало основным греческим племенам: **дорийцам, эолийцам, ионийцам и ахейцам**.

2. Основные религиозные культы

Мифология стала основой многочисленных религиозных культов. Хотя Зевс почитался как «отец богов и людей», в культовой практике у него не было значительного преобладания над другими олимпийскими богами. Зевсу посвящались так называемые «элисии» - места, куда ударила молния. В городе Дельфы находился *омфал* («пуп») – тот камень, который Гера якобы подсунула Крону для съедения вместо младенца Зевса. Ему поклонялись как фетишу. По другой версии, там находилась могила Пифона, сраженного Аполлоном. Это местом было точкой соединения мира мертвых, мира живых и мира небесных богов, таким образом, центром вселенной, «пупом Земли». В Олимпии был возведен храм Зевсу с его скульптурным изображением из золота и слоновой кости работы знаменитого Фидия – одно из «семи чудес света».

Наибольшее общеэллинское значение приобрели три религиозных культа: Деметры, Диониса и Аполлона. Культ Деметры получил название **элевсинских мистерий** по местечку Элевсин, где производились главные религиозные обряды – тайные богослужения.

Мифологическая основа этого культа наиболее подробно и красочно изложена в пятом из так называемых «Гомеровских гимнов» (на самом деле сочиненном намного позднее времен Гомера). – Бог подземного царства Аид, влюбившись в дочь Деметры Персефону, заманил ее на лужайку невиданным благоухающим цветком:

Руки к прекрасной утехе в восторге она протянула
И уж сорвать собиралась, как вдруг раскололась широко
Почва Нисийской долины и прятнул на конях бессмертных
Гостеприимец-владыка, сын Кроноса многоименный.
Деву насильно схватив, он ее в золотой колеснице
Быстро помчал.
(Ном. V, 15-20, пер. В.В. Вересаева).

О том, что произошло между ними в царстве Аида, миф хранит молчание. В центре повествования оказывается горе Деметры, обнаружившей пропажу дочери. Узнав о случившемся, безутешная мать вызывает на земле всеобщий голод:

Грозный, ужаснейший год низошел на кормилицу-землю
Волею гневной богини. Бесплодными сделались пашни:
Семя сокрыла Деметра прекрасновечная в почве.
Тщетно по пашням быки волокли искривленные плуги,
Падали в борозды тщетно ячменные белые зерна.
С голоду племя погибло б людей, говорящих раздельно,
Все без остатка, навек прекратились бы славные жертвы
И приношенья богам, в олимпийских чертогах живущим,
Если бы Зевс не размыслил и в сердце решенья не принял.
(Ном., V, 305-313).

Зевс приказал вернуть Персефону матери, но вместе с тем посоветовал Аиду дать отпускаемой Персефоне зернышко граната. Съеденное зерно стало вызывать у последней периодическое желание вернуться обратно в подземное царство. В итоге сложился компромисс: 8 месяцев в году Персефона пребывает у матери, и в это время на земле воцаряется активная растительная жизнь; на 4 месяца она нисходит под землю, где вместе с Аидом правит мертвыми, а на земле господствует холодная зима². Вследствие регулярного пребывания в подземном царстве Персефоне известны его тайны. Этими тайнами она поделилась с матерью, и потому обе владеют искусством возвращения из преисподней. В ткань мифа о Деметре и Персефоне вплетена нить, касающаяся воспитания в Элевсине Деметрой царского сына Демофонта. Она сделала бы тело этого младенца неуязвимым для смерти, если бы тому не воспрепятствовал неразумный страх его матери. Тем не менее обе богини могут научить людей тайне перехода из жизни в смерть и наоборот.

В мифе и культе, который вырос на его основе, символизировалась связь между возвращением Персефоны из подземного царства, приходом весны, прорастанием посаженного в землю зерна и участью человеческой души после смерти тела. Элевсинские мистерии были призваны связать воедино космические процессы, смерть и возрождение растительности, циркуляцию человеческих и иных душ. С точки зрения греков, души

² По мнению М. Нильссона, нисхождение Персефоны в подземное царство связывалось не с посевом зерна, а с его хранением в подземных погребках (см.: Нильссон М. Греческая народная религия. СПб.: Алетей, 1998. С. 71-72)

людей не попавшие в царство мертвых и на Поля Блаженных, вселяются в новое тело. В системе эллинской религии культ Деметры направлен на обретение лучшей жизни после смерти. Участники элевсинских мистерий, коими могли быть мужчины и женщины, говорящие по-гречески и не запятнанные кровопролитием, становились посвященными – «мистами». Если они вели благочестивую жизнь по отношению чужеземцам и непсвященным, их ожидали нескончаемые радостные пляски на цветущих лугах. “Особого Элевсинского учения не существовало, а были лишь некоторые простые основополагающие представления о жизни и смерти, символически выраженные в образе нового колоска, прорастающего из старого зерна... На основе древнего аграрного культа могла вырасти надежда на бессмертие и вера в вечную жизнь — но не личности, а вырастающих одно из другого поколений. На той же самой основе сформировалась и нравственность, определяемая идеалами мира и доброй воли и стремившаяся осознать человечество как великое братство, невзирая на сословие и гражданское состояние”³.

Иной характер носил культ **Диониса**, который происходил, вероятно, из древних магических ритуалов, направленных на повышение плодородия земли. Другое имя Диониса – Вакх, поэтому дионисийские мистерии также назывались *вакханалиями*. С Дионисом-Вакхом связан целый цикл мифов, которые согласовывались друг с другом постепенно.

Согласно одному из них, Дионис-Загрей родился от связи между Зевсом и царицей подземного мира Персефоной. Когда он был еще младенцем, враждебные Зевсу титаны заманили его отражением в зеркалах, растерзали и съели. Разгневанный Зевс испепелил титанов своей молнией, а из пепла возникли люди. С тех пор в людях есть частица титанической, богоборческой природы. Другая их сторона – светлая, дионисийская. Дионис родился вновь благодаря тому, что Афина нашла, спрятала и передала отцу сердце растерзанного младенца. Зевс проглотил это сердце, обеспечив таким сложным путем повторное рождение «страдающего бога».

Согласно другой версии мифа, которая считалась основной, Зевс был влюблен в фиванскую царевну Семелу и имел с ней связь. Гера, преследуя своего неверного супруга, однажды явилась к Семеле в облике земной женщины и коварно убедила свою соперницу, чтобы та предложила Зевса взойти на ее ложе в своем настоящем божественном облике. Не подозревая подвоха, Семела потребовала у Зевса исполнить ее желание, да еще, вдобавок, связала его клятвой водами реки Стикс, нарушить которую не в силах и боги. Зевс вынужден был предстать перед нею рокочущим громом и в сверкании молний. Ложе ее запылало, загорелась и она сама. Спасти удалось только младенца Диониса, которого она готовилась родить. Заботливый отец зашил его в собственное бедро и доносил до положенного срока. Новорожденный был оставлен на попечение нимф Нисийской долины, которые в дальнейшем стали его постоянными спутниками.

В поэтическом переложении римлянина Публия Овидия Назона этот сюжет развернут так:

Хотел он уста говорящей
Сжать, но успело уже торопливое вылететь слово.
Он застонал, но вернуть нельзя уже было желанья,
Ни заклинаний его; потому-то печальнейшим с неба
Высшего бог низошел, за ликом своим увлекая
Скопища туч грозowych, к ним добавил он молнии, ливни,
С ветром в смещение, и гром, и Перун, неизбежно разящий.
Сколько возможно, свою он уменьшить пытается силу:
Вооружился огнем не тем, которым Тифея
Сбросил сторукого: в том уж слишком лютости много!
Легче молния есть, которой десница Циклопов
Меньше огня придала, свирепости меньше и гнева;
Боги «оружьем вторым» ее называют; лишь с ней он
Входит в Агенора дом; но тело земное небесных
Бурь снести не могло и сгорело от брачного дара,
А недоношенный плод, из лона матери вырван,

³ Там же. С. 86-87

Был в отцовскую вшит – коль это достойно доверья –
Ляжку, и должный там срок, как во чреве у матери, пробыл.
(Met. III, 295-312, пер. С. Шервинского).

Эти мифологические сюжеты инсценировались в особых религиозных действиях, носивших *оргиастический* характер («Ἔργη» – «пыл», «страсть»; «Ὀρχα» – «священнодействие»). Таких действий было три: орибасии, спарагмос и омофагия. В оргиях, которые производились раз в два года в ночь зимнего солнцестояния в лесистой горной местности близ Киферона, участвовали только женщины – *менады* (от «main=~» – «безумная»), или *вакханки*, которые изображали нимф, вскормивших Диониса, по ходу действия преображаясь в растерзавших его титанов. Опьяненные вином, они доводили себя до экстаза неудержимой стремительной пляской под пронзительную музыку авлосов и кимвалов. В таком состоянии совершались *спарагмос* – разрывание на части жертвенного животного (козленка, ягненка или теленка) – и *омофагия* – поедание его сырого мяса.

Дионисийские мистерии представляли собой своеобразную форму *теофагии* – поедания божественной плоти, поскольку жертвенное животное служило символическим заместителем бога Диониса. Через омофагию участницы вакханалий как бы причащались к плоти Диониса и пробуждали в себе в себе неистовое божественное начало. “В исступлении пляски душа положительно "выступала" из пределов телесной жизни, преображалась, вкушала блаженство внетелесного, слиянного с совокупностью и с природой бытия; на собственном непреложном опыте человек убеждался в самобытности своей души, в возможности для нее жить независимо от тела и, следовательно, в ее бессмертии...”⁴. Безумие менад, обретаемое миметической игрой, считалось сакральным, снимающим дистанцию между ними и богом.

Культ Аполлона помимо прочего был связан с *мантикой* – искусством предсказывать будущее. В его основе также лежал определенный мифологический цикл. Аполлон – бог света, космической и человеческой гармонии – считался покровителем многих искусств и врачевания. В поединке он сразил одного из детей Геи – чудовищного змея Пифона (Питона) и перенял от него способность предвидеть будущее. Этим даром он наградил троянскую царевну Кассандру в качестве своеобразной «предоплаты» за ее будущую любовь. Кассандра дар приняла, а любовь отвергла. Обиженный такой неблагодарностью Аполлон дара не отнял, но добавил к нему дополнительное условие: Кассандра будет предвидеть будущее и предсказывать его, но ее предсказаниям никто не поверит. Так и произошло со знаменитым «троянским конем».

Центральную роль в практике предсказания будущего играли *пифии* (жрицы Аполлона), изображавшие Кассандру. Место, где давалось предсказание будущего, называлось «*оракул*». Такое же именование получило и само прорицание. Наиболее известным в Элладу был Дельфийский оракул, находившийся в храме Аполлона в г. Дельфы. Само предсказание производилась так. Жрицу этого храма усаживали на священный треножник возле расщелины в скале, откуда выделялся ядовитый сернистый газ. По преданию, этот газ представлял собой испарения от трупа погребенного здесь Пифона. Вдыхая его, пифия входила в экстатическое состояние и начинала «вещать», подобно Кассандре, давая ответы на вопросы, поставленные клиентом. Они были облечены в поэтическую форму сразу либо приобретали таковую стараниями храмового жреца. Жрец толковал слова пифии, достигая порою подлинного совершенства по части загадочности и двусмысленности.

Одним из самых знаменитых прорицаний считается ответ лидийскому царю Крезу на вопрос, стоит ли ему нападать на Персию: «Перейдя реку Галис, ты разрушишь великое царство». Крез решил, что под великим царством имеется в виду Персия, но то была его Лидия.

Мессенцам, которые желали узнать, могут ли они спастись от натиска спартанцев, пифия предупредила:
Если τρῶες напьется воды извилистой Неды,

⁴ Зелинский Ф.Ф. Древнегреческая религия. К.: СИНТО, 1993. С. 86

Больше спасти мессенскую землю от бед не могу я:

Близкая гибель тогда грозит ей и день истребления.

Мессенцы поняли слово «τράγος» как «козел» и старательно отгоняли этих животных от реки. Но оказалось, что это еще и дерево дикой смоковницы, которое уже опустило свои листья в речную воду.

Авторитет Дельфийского оракула был очень высок до тех пор, пока его жрецы не стали впадать в очевидную политическую тенденциозность. Окончательно его закрыли в конце IV в.н.э.

В повседневной жизни эллинов мантика занимала видное место. Оракулом был также священный дуб в Додоне, символически связанный с Зевсом. Предсказания давались по шелесту его листьев, по журчанию пробежавшего мимо ручья, по воркованию голубей в листве. Состоятельные люди не предпринимали значительных действий, не получив предварительно благоприятного прорицания.

Наряду с мантикой культ Аполлона включал в себя катартические (очистительные) ритуалы – священнодействия, которые освобождают человека от грязи. Главными причинами осквернения у греков считались *кровопролитие* (особенно, родной крови – матери- и отцеубийство) и *прелюбодеяние*.

Греческая религия в целом была **политеизмом**. Многочисленные боги ожидали от людей жертвоприношений, мистерий в свою честь, факельных шествий и спортивных состязаний. Как самый большой грех наказывали «ὕβρις» - то качество, которое люди унаследовали от Прометея и других титанов, дерзкое стремление тягаться с богами и присваивать их привилегии. Арахна превращена в паука за попытку соревноваться с Афиной в ткачестве, Аполлон содрал шкуру с Марсия живьем за намерение превзойти его в музыке и т.п.

Политеистическая религия ущербна в нравственном отношении. Суть дела не только в том, что почиталось множество богов. Признавая окончательную победу высших олимпийских богов над низшими хтоническими, греки никогда не забывали последних. Они молились им и приносили жертвы. Разница заключалась только в том, что жертвы олимпийским богам сжигались на огне, а жертвоприношения низшим силам совершались в виде возлияния на землю. Эллинская религия представляла собой поиск компромисса между почитанием небесных и подземных сил, между служением добру и использованием зла. Это родимое пятно всякого язычества. В глубокой древности оно особенно велико. Подобно другим архаическим народам, греки прибегали к человеческим жертвоприношениям. Согласно Гомеру, царь ахейцев Агамемнон соглашается принести в жертву собственную дочь Ифигению. Термином «φάρμακος» обозначался человек, который предназначался быть «целителем» - жертвой, искупающей грехи всего сообщества. Обычно в качестве «фармакоса» служил приговоренный к смерти преступник. По мере исторического развития религии ее нравственное содержание возвышалось. «Вначале бог блюдет только — зато очень ревниво — сакральный долг человека, т.е. исполнение им его обязанности относительно его, бога; затем он распространяет свою заботу и на те человеческие отношения, которые вследствие слабости одной из сторон легко вели к соблазну злоупотребления силой — отношения сыновей к старым родителям, хозяина к беззащитному гостю. И, наконец, весь нравственный долг человека становится предметом божеской *орис* — так называет Гомер в "Одиссее" всевидящую и карающую нравственную силу божества.”⁵. Но даже в такой возвышенной форме эллинская религия продолжает «искоса поглядывать» в сторону темных сил. Конец такому компромиссу положило только христианство.

3. Мусические искусства

Греки верили в божественное происхождение искусства. Состояние, в котором осуществлялось художественное творчество, называется «ἁθροῦς ἀσις» - **божественное**

⁵ Там же. С.71

воодушевление. Художественное вдохновение – это своего рода безумие, один из четырех видов одержимости, наряду с вакхической, идущей от Диониса; провидческой – от Аполлона и любовной – от Афродиты и Эроса. Искусство в целом есть волшебная сила, идущая от богов к поэтам, а потом к зрителям, слушателям и читателям. По признанию Платона, “поэт – это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда делается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка, а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать” (Ion, 534 b). Божественные существа, вызывающие художественное творчество, именовались музами. Это были дочери Зевса и Мнемосины (богини памяти). По традиции выделяются 9 муз: *Каллиопа* – муза эпической поэзии; *Эрато* – любовной поэзии; *Терпсихора* – танца; *Полигимния* – гимнов в честь богов и героев, а также ораторского искусства; *Эвтерпа* – лирической песни; *Мельпомена* – трагедии; *Талия* – комедии; *Клио* – истории; *Уrania* – астрономии как искусства вычислять гармонию движения небесных сфер.

Покровителем всех муз считался Аполлон. Искусства, которым покровительствуют музы, у греков назывались **мусическими**. Позже для их обозначения был употреблен собирательный термин «**музыка**».

Древнейшими жанрами мусического искусства были, очевидно, гимны, танец и эпос. Они постепенно сложились на основе устного народного творчества и даже в самых поздних своих формах сохраняли теснейшую связь с мифологией. Гимны, вероятно, были составной частью религиозных мистерий. Самыми известными являются 34 гимна, приписываемых Гомеру (имя которого переводится с эолийского диалекта как «слепой»), но составленных, по авторитетному мнению специалистов, на несколько столетий позже «Илиады» (ок. 700 г. до н.э.) и «Одиссеи» (VII в. до н.э.).

Эпическая поэзия формировалась из отдельных песен, исполняемых странствующими аэдами и рапсодами. Возможно, некоторые из этих певцов были слепыми, поскольку отсутствие зрения не препятствует такого рода занятию. Сложились две основные разновидности эпоса: героический и дидактический (поучительный). Первый повествовал о военных подвигах героев – полубожественных вождей древних племен. Как показали раскопки Г. Шлимана, основу героических поэм Гомера составляли действительные исторические события. В эту основу вплетены многочисленные мифологические сюжеты. Эпическая поэзия как бы связывает в один клубок события человеческой истории и мир богов. В «Илиаде» повествуется о ряде эпизодов Троянской войны – одного из поворотных событий в истории предшествующей крито-микенской цивилизации. Содержанием «Одиссеи» является возвращение на родную Итаку одного из победителей – героя Троянской войны Одиссея. Дидактические поэмы, самой известной из которых являются «Труды и дни» Гесиода, рисуют картины повседневного быта, мирного труда эллинов, формулируют правила на все случаи жизни.

Эпопеи написаны на искусственном литературном языке, который был создан аэдами на основе ионийского наречия, особым эпическим метром – *дактилическим гекзаметром*. Стих состоит из 6 стоп, как правило, дактилических, т.е. представляющих собой последовательность одного долгого и двух коротких слогов⁶. Обозначение дактилической стопы CDD, а гексаметра в целом CDD CDD CDD CDD CDD CD

Встала из мрака молодая с перстами пурпурными Эос.

(Od. II, 1 пер. В.А. Жуковского).

К музам Полигимнии, Эрато и Эвтерпе восходит эллинская **лирика**. В VI в. до н.э. были учреждены Пифийские состязания в Дельфах для поэтов и музыкантов. Кифареды соревновались в исполнении гимнов под звуки струнной кифары; авлоды – в пении под звуки авлосов (духовых инструментов типа гобоя). Подобные агоны производились также на Истмийских играх В честь Посейдона и Немейских в честь Зевса. В эпоху эллинизма был составлен список самых великих лириков Эллады. Число поэтов соответствовало

⁶ Распределение ударений в греческом силлабическом стихосложении не имело значения, поскольку ударение характеризовалось не усилением голоса, а его повышением

числу муз: Пиндар, Симонид, Бакхилид, Алкей, Сапфо, Алкман, Стесихор, Ивик и Анакреонт.

От эпических поэм лирические сочинения отличались не столько содержанием, сколько поэтическим размером (метром). Основными лирическими жанрами были элегия, ямб и мелос. В *элегиях*, которые ближе всего к эпосу, использовалась строфа из двух стихов, в которой сочетались гекзаметр с пентаметром:

CDD CDD CDD CDD CDD CD
CDD CDD C CDD CDD CD

Лучшая доля для смертных – на свет никогда не родиться

И никогда не видеть яркого солнца лучей.

(Феогнид. Элегии, 425-426, пер. В.В. Вересаева).

Пентаметром этот размер назван потому, что берет дважды по 2,5 стопы от гекзаметра.

Ямб восходит к культу Деметры. Эту богиню, опечаленную исчезновением дочери, развеселила непристойными частушками служанка Ямба. Участники процессий на подходе к Элевсину обменивались грубыми шутками с местными жителями. Название «ямб», возможно, связано с инструментом ямбикой, используемым в этих шуточных выпадах.

В данном лирическом жанре употреблялся триметр, в котором стих состоит из 3 частей по 2 стопы в каждой, и тетраметр – из 4 частей по 2 стопы. В триметре применялся ямбический размер DC, в тетраметре – трохаический (хореический) CD.

К ямбам относится описание 10 женских нравов, сделанное Семонидом Аморгосским:

DC DC DC DC DC DC D

DC DC DC DC DC DC DC

От века создал бог различными по нраву

Всех женщин. Так одну он создал от свиньи

Греческий *мелос* соединял в себе слово, музыку и танец. Музыка в собственном смысле как самостоятельный вид искусства в Элладке не существовала. То, что мы называем музыкой сейчас, было неразрывной частью всех мусических искусств, но особенно мелической лирики. Связь мелодии со словом и движением выразилась в том, что античная музыка выражала не личное чувство ($p=qo\sim$), а некий общий или особенный нрав ($Oqo\sim$). Такова сущность древнегреческих ладов («гармоний») – наиболее характерных созвучий.

Основу этих созвучий составлял *тетрахорд* – последовательность 4 звуков струны и соответственно 3 интервалов между ними. В зависимости от соотношения интервалов различались три тетрахорда: диатонический, хроматический и энгармонический. Диатонический тетрахорд состоял из двух тоновых интервалов (отсюда название) и одного полутона $1 : 1 : \frac{1}{2}$. В хроматическом тетрахорде один тоновый интервал – за счет последующих интервалов – заменялся полуторным, а в энгармоническом – двойным ($1\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$) и ($2 : \frac{1}{4} : \frac{1}{4}$).

Диатонические тетрахорды, взятые за основу, делились на 3 вида в зависимости от положения полутонового интервала («малой секунды»):

- *дорийский* – с конечным полутоном;
- *фригийский* – полутоном в середине;
- *лидийский* – с начальным полутоном.

Тетрахорды



Диатонические тетрахорды



Эти виды диатонического тетрахорда и стали опорой и названием древнегреческих ладов. Кроме упомянутых у греков было еще два основных лада: *ионийский* и *эолийский*. Каждому ладу соответствовал определенный этос: дорийскому - мужественный, строгий и серьезный; фригийскому - страстный, экстатический; лидийскому - печальный, траурный; ионийскому - величественный; эолийскому - веселый, самоуверенный, гордый. В зависимости от связи с тем или иным ладом мелос делился на дорийский, эолийский и т.д. Самым выдающимся поэтом дорийского хорового мелоса был Алкман (VII в.), сочинитель парфений – праздничных девичьих песен:

И сладкий Эрос, милостью Киприды,
Нисходит вновь, мне сердце согревая
(пер. В.В. Вересаева).

Эолийский мелос развивался на о-ве Лесбосе. Здесь Сапфо организовала школу девушек для обучения наукам, пению и стихосложению – «дом, посвященный музам». Ей принадлежат непревзойденные образцы любовной лирики и разработка жанра эпитамамы - песни, сопровождающий свадебный обряд, жалобы подруг на жениха, уводящего от них невесту. Сохранился призывный гимн Афродите:

Радужнопрестольная Афродита,
Зевса дочь бессмертная, кознодейка!
Сердце не круши мне тоской-кручиной!
Сжался, богиня.
CD CD CDD CD CD
CD CD CDD CD CD
CD CD CDD CD CD
CD CDD

Этот размер, названный «сапфической строфой», заимствован из лесбийских народных песен.

Представитель сицилийского мелоса Стесихор (VII в.) ввел новую лирическую форму – триаду. Она состояла из 3 частей: *строфы*, которая распевалась хором при его движении в одну сторону, - *антистрофы* – при движении в противоположном направлении – и *эпода*, исполняемого стоящим хором. Эта форма оказала значительное влияние на эллинскую драму.

Торжественный хоровой мелос включал в себя дифирамбы, эпиникии и энкомии. В *дифирамбах*, сочетающих музыку фригийского лада с экстатическим танцем, распевались мифологические сюжеты, связанные с Дионисом. Основоположителем этого жанра считался поэт Арион. В Афинах и др. городах устраивались агоны дифирамбических хоров и сочинителей. “Первому из поэтов на состязании был бык, второму – кувшин вина, третьему козел, которого уводили, вымазав его виноградным суслом” (Plut. Mor., 522 с).

В жанре *эпиникия* – торжественной песни в честь победителя Олимпийских и других состязаний – и *энкомия* – хвалебной песни в праздничном шествии наибольшего мастерства достигли Пиндар и Симонид Кеосский. Последнему принадлежит знаменитая эпитафия в честь спартанцев, погибших при Фермопилах (249, 1-2):

Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемон,
Что, их заветы блюдя, здесь мы костями полегли.
(Пер. Л. Блуменау).

Важнейшие из мусических искусств - **трагедия и комедия** - возникли из дионисийских мистерий. Термин «трагедия» происходит от «τρῳός» – («козел») и означает «козлиная песня». Название, вероятно, объясняется тем, что первоначально участниками трагического представления были мужчины, одетые в козлиные шкуры и изображавших *сатиров*, козлоподобных спутников бога Диониса. Они составляли хор из 12 или 15 участников и делились на два полухория. Первое исполняло строфу, второе – антистрофу, а оба вместе – эпод. Петь и плясать в хоре могли только местные жители.

Становление театрального действия начиналось с отделения участников религиозного ритуала от зрителей. Слово «ἄστρον» (театр) означало «место для зрелищ». Зрители обычно располагались на склоне холма, а действующие лица – у его подножия на специальной круглой площадке – «орхестре», - где располагался жертвенник Диониса. Позднейшие театры в общем сохранили это устройство. Один из самых крупных театров был построен в Эпидавре.



Участники хора исполняли *дифирамбы* – гимны в честь Диониса. Первоначально в трагедии был представлен только хор. С VI в. до н.э., благодаря Феспиду, появились актеры. Первыми актерами были сами поэты – сочинители трагедий. Эсхил ввел второго актера, а Софокл – третьего. Задачей актера было ведение диалога с хором, своего рода словесного состязания с ним. Поэтому первый актер назывался *протагонист*, второй – *дейтерагонист*, третий – *тритагонист* (от уже известного нам слова «*ἄγών*» – «состязание»). Для актеров стали возводить специальное сооружение, которое называлось *σκήνη* («шатер», «палатка»), откуда произошел термин «*сцена*». Диалоги, песни и танцы воспроизводились на «орхестре» перед этой «скеной». В дальнейшем она превратилась в декорации, изображающие жилище главного героя. Одному актеру приходилось последовательно играть несколько разных ролей, поэтому использовались *маски*. В Греции маску называли «*πρόσωπον*», в Риме «*persona*». Позднее этот термин был использован для обозначения личности. Важными игровыми средствами служили *жесты*. Актерами были только мужчины, даже в женских ролях. Представление начиналось с жертвоприношения на алтаре Диониса. Этим подчеркивалось происхождение трагедии из ритуальных действий.

Целью трагедии считался «**катарсис**» – очищение человеческой души от пороков и вредных страстей через переживание чувства страха (φύβος) и сострадания (ἔλεος). В трагедиях изображались гибель и страдания героев, их отважные, но тщетные попытки бороться с судьбой. Как правило, использовались мифологические, гораздо реже исторические сюжеты. Величайшими греческими драматургами являются уже названные Эсхил («Прометей прикованный», «Семеро против Фив» и др.) и Софокл («Царь Эдип», «Антигона» и т.д.), а также Эврипид («Медея», «Вакханки» и пр.). Трагические представления давались вовремя Больших Дионисий и были для эллинов настоящим общенародным праздником. Хотя тексты хоров порою были достаточно эзотеричными, требующими особых знаний, в целом трагедия отвечала потребностям и чувствам рядового гражданина, а потому служила мощнейшим объединяющим и воспитательным фактором. Состязания актеров и сочинителей трагедий устраивались ежегодно. В них участвовали 3 тетралогии, каждая из которых состояла из 3 трагедий и одной сатировой драмы. 100 судей, избираемых от каждой филы по жребию, определяли победителей и побежденных. Афинским гражданам выдавались деньги из государственной казны на посещение театра. Подготовка к состязанию называлась *литургией* и считалась важным государственным делом. Выполняли эту повинность наиболее богатые граждане, назначаемые правителем.

Вакхическому культу обязана своим происхождением и **комедия**. Она возникла из неофициальных сельских праздников в честь Диониса, во время которых проводились *фаллефории* (fallhf3ria) – торжественные шествия жителей с искусственными имитациями большого фаллоса как символа плодородия. Термин «комедия» образован из слов «*κῆμος*» («подвыпившая толпа») и «*ᾠδή*» («песнь»), что вместе переводится как «песня пьяной толпы».

Подобное шествие описано в комедии Аристофана «Ахарняне»:

Эй, люди, фалл повыше поднимите вы,

Идите позади корзиноносцы.

А я за вами, с песнею фаллической.

Участники торжественного шествия распевали хвалебную песнь в честь бога Фалета и обменивались шуточными выпадами. Песенная перепалка в подобных процессиях определила структуру будущей комедии. Центральную часть в ней составлял *агон* – словесный поединок между актерами по какой-либо злободневной проблеме. Хор из 24 участников принимал сторону одного из сражающихся и присоединялся к осуждению противоположной стороны разнузданным танцем-*кордаксом*. Постепенно значение актеров возрастало, а хор полностью исчез. Сложился традиционный набор комедийных ролей: болтливый *повар*, хвастливый *воин*, хитрая *гетера*, бессовестный *сводник*, жадный *паразит* (нахлебник, зарабатывающий угощение, развлекая своими шутками хозяина стола и его гостей), ловкий *раб*, который вертит хозяином по своему усмотрению и т.п. Некоторые видные граждане, в том числе и правители, высмеивались неприкрыто, под их настоящими именами.

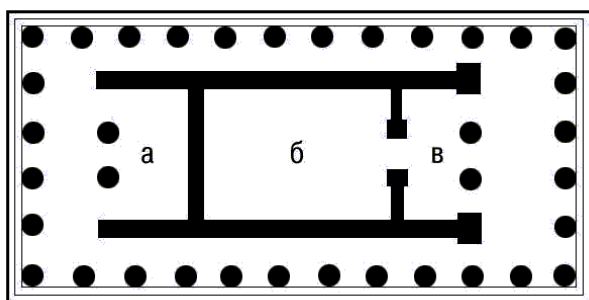
Комические актеры тоже выступали в масках, кроме того, в память о фаллефориях вешали поверх одежд большие кожаные фаллосы. Во II в. н.э. были перечислены 44 различные маски комических актеров: 9 – для ролей стариков, 11 молодых людей, 7 – рабов, 14 молодых женщин и т.п. Древняя аттическая комедия изобиловала непристойными шутками. Правители некоторых полисов запрещали посещение комедийных представлений замужним женщинам. На гетер подобный запрет не распространялся. Самым выдающимся комедиографом классической эпохи был Аристофан. Широкой популярностью пользовались его комедии «Облака», «Птицы», «Лягушки», «Лисистрата» и др. Новая аттическая комедия прославилась шедеврами Менандра «Третейский суд», «Отрезанная коса» и т.д. К аттической комедии были близки по духу *мимы* и *флиаки*, выросшие из народных бытовых сценок.

Обособление трагедии и комедии происходило параллельно дифференциации высоких и низких сторон религиозного культа. Развитие театра было тесно связано со скульптурой и живописью.

4. Немусические искусства

Наряду с мусическими искусствами, которые были временными или синтетическими, в античной Греции развивались немусические искусства: архитектура, скульптура и живопись, – образные системы коих разворачивались в пространстве. Для их обозначения употреблялось слово «*τῆχνη*» – «ремесло», «мастерство». Покровителями их считались не музы, а другие боги: Афина, Гефест, Гермес. Важнейшим немусическим искусством выступала архитектура. Самыми значительными архитектурными сооружениями были «*наосы*» – *храмы* как земные жилища богов. Они появились в священных рощах, на отведенных богам участках – *теменосах*, где были устроены жертвенные алтари. Сначала это были просто беседки из деревьев. Потом появились стены из дерева и глины. В VII-VI вв. наосы строят из камня. Для посещения верующих они не предназначались. Во внутреннее полутемное помещение («*καλὲς*», лат. «*cella*», русск. «*келья*»), где находились статуи богов, допускались только жрецы.

Храмы строились из каменных – известняковых или мраморных – блоков на возвышенности в форме прямоугольника, перекрытого двухскатной крышей. Наиболее распространенный тип храма – «периптер» («оперенный»), т.е. окруженный со всех сторон колоннами.



План периптера: а — опистодом; б — наос; в — пронаос.

Соотношение колонн на фасаде и на боковых сторонах определялось строго математически: если число колонн фасада - n (обязательно четное число), то на каждой из боковых сторон их будет $2n + 1$.



Храм Гефеста в Афинах, например, имел 6 колонн на фасаде, знаменитый храм Афины, Парфенон – 8.



Фасадом храмы всегда были обращены к востоку. Перед ними располагалась площадь с алтарем, на котором производились жертвоприношения.

В VI в. до н.э. в греческой архитектуре возникла ордерная система, элементы которой сохранились в сооружениях многих культур и по сей день. **Ордер** - канонический способ оформления и соединения несущих и несомых конструкций здания: колонн и антаблемента. Сначала существовали 2 ордера, составляющих своеобразную бинарную оппозицию:

дорический - мужской,

ионический – женский.

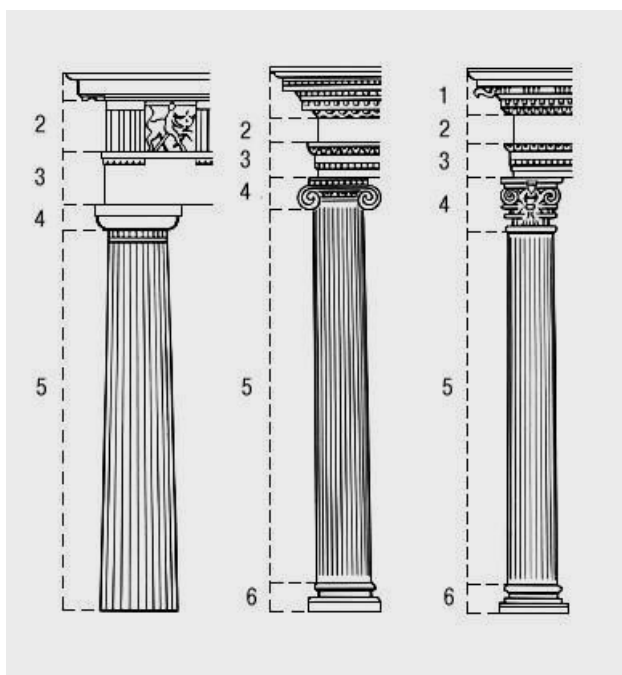
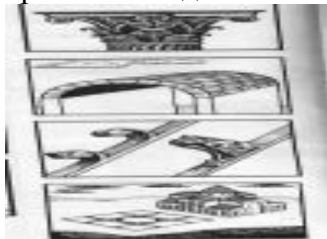
Главным признаком, позволяющим различать эти ордера выступает *капитель* - верхняя часть колонны. В самом древнем дорическом ордере она делалась в форме прямоугольной доски (*абака*) с полукруглой подушкой (*эхином*)⁷. В ионическом ордере капитель украшена «волютами» (завитками как характерным элементом женской прически):

Колонна дорического ордера символизировала мужество, силу и строгость. Она соответствовала идеальным пропорциям мужского тела: диаметр колонны относился к высоте как 1:6 (у идеального

⁷ Словом *Ábax* греки называли счетную доску, которая использовалась в школах, а *χίλνoς* (букв. «ёж» - сосуд для хранения всех документов до судебного заседания

мужчины таким должно быть соотношение между длиной ступни и ростом). Колонна ионического ордера считалась олицетворением женственности и имела пропорции 1:8 (с аналогичным телесным соотношением). В дорическом ордере вместо колонн иногда использовались мужские статуи – *атланты*; в ионическом женские статуи – *кариатиды*. Первые воплощали собой мифологический образ Атланта, удерживающего небо на своих руках. Вторые – женщин из города Карики.

Позднее появился третий ордер – **коринфский** (по названию города Коринф). В этом ордере еще более усилена идея женственности. Пропорции остались те же, а капитель оформлена в виде листьев растения аканф («медвежья лапа»).



Схемы дорического, ионического и коринфского ордеров: 1 – карниз, 2 – фриз, 3 – архитрав, 4 – капитель, 5 – ствол колонны, 6 – база. Карнизы и фризы храмов выкрашивались синими и красными красками

Архитектурный ордер храма должен соответствовать нраву и облику божества, которому он предназначен. В дорическом ордере строились храмы богам мужественного, воинского склада: Зевсу, Посейдону, богу войны Аресу, а из женщин – только Афине Палладе. В коринфском – Афродите, Персефоне и различным нимфам. В ионическом – Гере, Артемиде, а также страстному Дионису.

Кроме храмов в античной Греции строились дворцы, театры, ипподромы, бульварии, гимназии и другие типовые сооружения. Самые величественные из них располагались в акрополе («верхнем городе»), окруженном мощными стенами. Уникальным архитектурным памятником является галикарнасский Мавзолей – усыпальница, возведенная царицей Галикарнаса в память об умершем муже Мавзоле.

Греческая **скульптура**, которую некоторые ученые (О.Шпенглер, А.Ф. Лосев и др.) считали наиболее типичным для эллинской культуры видом искусства, начиналась с изображений богов и героев. Самыми древними были так называемые *гермы* – деревянные или каменные столбы, впоследствии изображающие бога Гермеса. Сначала гермами были камни, которые устанавливались на обочинах дорог ради их охраны. Они использовались также в качестве пограничных знаков, поскольку Гермес – бог перехода и границы. Итифаллическая колонна с человеческой головой, пришедшая на смену этим камням,

«гермес», как полагает М. Элиаде, лишь впоследствии стала восприниматься как образ бога. Эти каменные изваяния, подобно менгирам нового каменного века, служили одновременно средствами защиты и оплодотворения.

К древнейшим архитектурным памятникам относятся статуи *курсов* и *кор*. Курсы - мраморные изображения обнаженных юношей как надгробия павшим воинам и монументы в честь победителей различных состязаний.



Коры – статуи одетых девушек.



В тех и других отчетливо обнаруживается влияние Древнего Египта. Характерными их особенностями являются: *фронтальность*, *застывшая* поза, обязательная *улыбка*, даже если она не соответствует изображаемым обстоятельствам (например, на рельефе, изображающем Персея с головой Медузы Горгоны, улыбается не только торжествующий Персей, но и отрубленная голова).

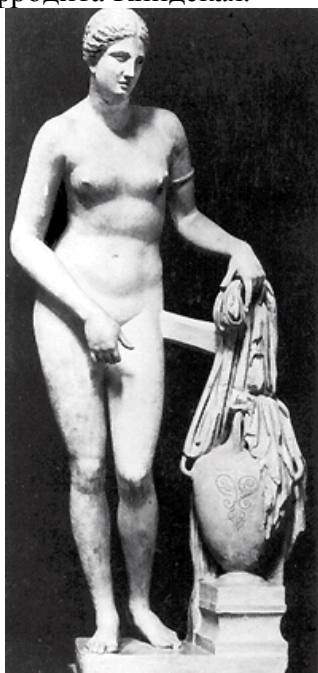
Огромное значение для развития скульптуры имела идея о том, что олимпийские боги своею красотой намного превосходят человека. На протяжении веков она побуждала к поиску и воплощению телесного совершенства. Только с VI в. до н.э. в центр внимания скульпторов выдвигается человек. В эпоху классики – V в. до н.э. наступает расцвет скульптуры. Выдающиеся мастера, такие как Фидий, Мирон и др., в своих творениях передают движение и красоту человеческого тела. Решению сложных задач способствовало использование бронзы наряду с хрупким мрамором.

Появилась скульптура, которая представляла собой математически рассчитанные идеальные пропорции мужского тела. Таков «Дорифор» («Копьеносец») Поликлета.



Но вплоть до эпохи эллинизма греческая скульптура сохраняет верность изображению **типа**, а не **индивидуальности**. Узнать, кого изображает та или иная статуя, можно только благодаря символическим атрибутам и сведениям о том, кому посвящен храм. Образы богов и героев – это пластическое воплощение мечты о гармоничном, совершенном человеке.

В эпоху эллинизма, с IV в. происходит перемещение акцентов с возвышенных, серьезных образов на нежные и легкие – процесс, аналогичный движению от дорического к ионическому ордеру в архитектуре. Выдающимся представителем нового стиля был Пракситель. Одной из первых обнаженных женских скульптур является изваянная им Афродита Книдская.



В том же веке Лисипп отказался от традиционного для греческой классики принципа фронтальности изображений. Его скульптуры были одинаково тщательно отделаны со всех сторон. В дальнейшем происходит эмоциональное насыщение скульптуры. Бесстрастные лица богов и атлетов сменяются экспрессивными изображениями сильных человеческих чувств.



Antikensammlung SMFK Berlin

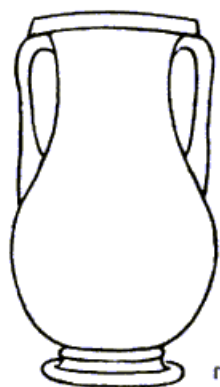
Таковы, например, скульптурная группа «Лаокоон и его сыновья, борющиеся со змеями», изваянная Агесандром, Полидором и Афинадором.

Кроме круглой скульптуры были созданы многочисленные рельефы на фронтонах и фризах храмов. Наиболее знамениты рельефы Парфенона и Пергама.

От греческой **живописи** сохранились только рисунки на вазах. Ведущим центром художественной керамики была Аттика. Древнейшим считается геометрический стиль, в котором преобладает орнамент, чаще всего меандр:



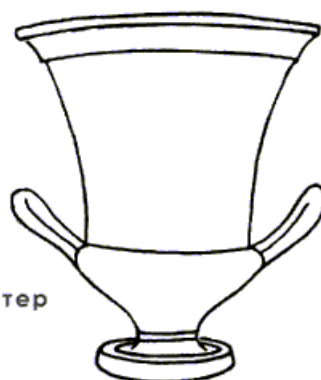
В VII в. до н.э. утвердился чернофигурный стиль вазовой росписи: черный лак на красном фоне. В VI в. появляется краснофигурный стиль: черным лаком заполняется фон, а фигуры сохраняют естественный цвет обожженной глины. Самыми распространенными видами ваз были *амфоры*, *кратеры*, *гидрии*, *килики*, *псиктеры*, *ритоны*, *лекифы*, *пиксиды* и др.



пелика



кратер



килик



пиксида



амфора



киаф,
черпак



лекиф



скифос



Кратер геометрического стиля.



Чернофигурная гидрия с Гераклом и Кербером.



Краснофигурная амфора с изображением играющих Ахилла и Аякса.



Краснофигурный килик с изображением юноши с деньгами.



Краснофигурный лекиф с сидящей матерью и рабыней, которая держит на руках ребенка.



Краснофигурный ритон в виде лошадиной головы.



Краснофигурный психтер с группой атлетов, упражняющихся в палестре.

Об остальной живописи – настенных росписях – мы знаем по описаниям. Известно, что в архаический период художники пользовались только четырьмя красками: *белой, черной, красной и желтой*. Этот так называемый «тетрахроматизм» («четырёхцветие») отражал символические цветовые предпочтения эллинской культуры. Живопись классического периода тяготела к *иллюзионизму* – стремилась создать на полотне совершенное подобие

действительности. По этому поводу сложилась целая серия анекдотов: о нарисованных кобылах, вызывающих ржание жеребцов; о птицах, прилетающих клевать нарисованный виноград, о художнике, пытавшемся отдернуть занавеску, созданную умением другого художника. Живописцы владели приемами перспективы, без каковых нельзя создать иллюзию реальности.

5. Античная наука

В Древней Греции самостоятельной отраслью культуры стало добывание и распространение знания (ἐπιστήμη). Впервые появляются люди, которые заняты этим профессионально, зарабатывая себе на жизнь. С VI по III вв. до н.э. все разновидности знания объединялись в философии («любомудрии»). Сам термин введен в оборот Пифагором. Философия родилась в эзотерических религиозных культах путем их демократизации и критической переработки мифологического материала. «С самого своего рождения философия оказывается в двусмысленном положении по своему подходу и побудительным мотивам она смыкается как с посвященными в мистерии, так и с борьбой мыслей, происходящей на агоре; она колеблется между духом тайны, присущем секте, и характерным для политической деятельности духом противоречивых политических дебатов»⁸. Мистериальный характер философии ярче всего реализовался в *пифагорействе*, а позднее в *неоплатонизме*; ее открытый агонистический дух был явственно выражен *софистами*.

Философия в период своего расцвета состояла из трех частей:

физики – от *φύσις* (природа), – которая преобладала до софистов и Сократа;

этики – от *ἥθος* («обычай», «нрав»), – введение которой приписывается Сократу;

логика – от *λόγος* («слово», «мысль») – или диалектика – от *διαλεκτός* («разговор», «речь»), – связываемой с Платоном.

Центральной, объединяющей проблемой греческой философии было отношение между природой, этосом и логосом.

Важнейшей из этих частей считалась **физика**. Ее предметом был мир в целом, который, начиная с Пифагора, стал называться *κόσμος* («наряд», «украшение», «порядок»). Главной бинарной оппозицией античной физики считалась противоположность *хаоса* и *космоса*. Поиск основы мирового порядка привел к проблеме *архῆ* – начала, которое было понято в двояком смысле: как то, откуда *начинаются* вещи, и кто или что является над ними *начальником*. По учению пифагорейцев, мир переходит от хаоса в космос на основе **числа**. Поэтому греческая физика оказалась связанной с арифметикой, наукой о числе. Но это была арифметика, еще не отделившаяся от нумерологии. Числа находятся посередине между богами и природой, обладая самостоятельной творческой силой. Исходной числовой структурой является декада, которая имеет следующий геометрический образ:

.
.
.
.
.
.
.
.
.
.

Монаде (единице) соответствует точка, диаде (двоице) – линия, триаде – плоскость, тетраде – тело. Мир возник из монады, которая вытягиваясь превратилась сначала в линию, потом в плоскости и тела. **Тетрада** играет особую роль в упорядочивании мира и человека. На ней покоится мироустройство. Подлунный мир простирается в четырех направлениях: на восток, запад, север и юг. Погода на земле определяется четырьмя ветрами. От преобладания того или иного из них зависит смена времен года. Восточный ветер вызывает лето (Рак, Лев и Дева), северный – осень (Весы, Скорпион, Стрелец); западный – зиму (Козерог, Водолей, Рыбы); южный – весну (Овен, Телец, Близнецы). Каждому направлению соответствует определенный материальный элемент – «стихия»:

⁸ Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.: Наука, 1988. С. 79

востоку – *огонь*,
северу – *вода*,
западу – *земля*,
югу – *воздух*.

Каждая из стихий связана с определенной комбинацией двух сил:

огонь – теплоты и влажности,
вода – холода и влажности,
земля – холода и сухости.
воздух – теплоты и сухости,

Каждой стихии соответствует, с одной стороны, определенный металл, а с другой, правильный многогранник:

золото - огонь - тетраэдр (пирамида);
серебро - вода - икосаэдр (двадцатигранник);;
железо - земля - гексаэдр (куб)
медь - воздух - октаэдр (восьмигранник);

Весь надлунный мир состоит из пятой стихии - *эфира* (по латыни он стал так и называться «квинтэссенция» - «пятая сущность»). Ему соответствует додекаэдр (двенадцатигранник)⁹.

Устройству Вселенной греческая философия уподобляла строение человека, развивая идею единства *макрокома* и *микрокосма*. В человеческом организме путем смешения четырех стихий вырабатываются четыре сока («*χυμός*»):

χολή (желтая желчь из печени), в которой преобладает огонь;
φλέγμα (белая слизь из мозга), – вода;
μέλαινα χολή (черная желчь из селезенки) – земля;
αἷμα (лат. «*sangua*», красная кровь из сердца) – воздух.

Правильным или неправильным смешением этих соков определяется здоровье или болезнь человека. В зависимости от преобладания какого-либо из них складываются 4 человеческих темперамента (лат. «*temperament*» - «смесь»): *холерик*, *флегматик*, *меланхолик* *сангвиник*. В переосмысленном виде учение о 4 темпераментах, сложившееся в школе Гиппократов, сохраняется и в современной антропологии. В целом эта античная нумерология оказала огромное влияние на развитие западноевропейских паранаук *алхимии* и *астрологии*.

В физике Демокрита развивался подход, противоположный пифагорейской нумерологии. Все в природе, согласно этому подходу, состоит из атомов (мельчайших неделимых частиц) и пустоты, а все происходящее, в том числе и события человеческой жизни, вызывается перемещением атомов в пустоте.

Вершиной греческой философии стали учения Платона (427-347) и Аристотеля (384-322). Оба они также признавали огромную роль чисел в устройстве мира, но дали более широкое понимание первоначала. По Платону, человек отличается от животных тем, что он обладает логосом (словом). Благодаря словам-мыслям он способен узнать не только отдельные вещи, но и начала, которые предшествуют вещам и управляют ими. Началами для каждого отдельного существа являются род и вид. Общее первично по отношению к частному и господствует над ним. Поскольку всякое слово представляет собой знак, в нем присутствует означающее и означаемое. Платон отрывает означающее от означаемого и превращает его в самостоятельную сущность, которую он называет *идеей*. В той картине мира, которую нарисовал этот философ, идею существуют отдельно от вещей, образуя особое государство, причем не демократическое, а монархическое, ибо над всеми идеями царит одна – идея *блага*. Она то и является истинной первоосновой всего существующего. И отдельный человек, и полис в своем устройстве должны соответствовать этой первооснове.

Аристотель принял платоновскую мысль о первенстве родов и видов над отдельными вещами, но не согласился с отрывом означающего от означаемого. Эйдосы, которые он

⁹ По Платону, такую форму имеет космос в целом

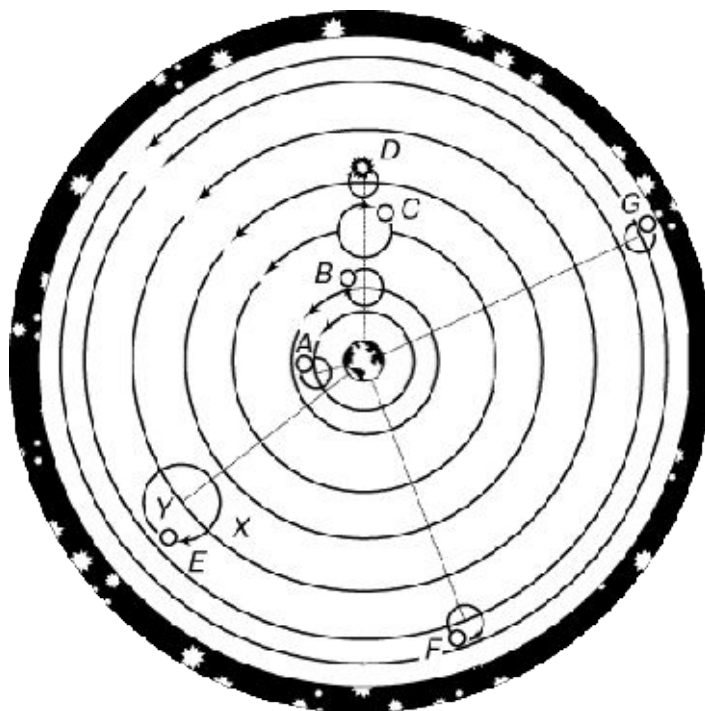
называет также *формами* (μορφή), существуют не отдельно от конкретных вещей, а в них самих, как их организующие принципы. Правда, есть «чистая форма» - бог, который находится за границами мира и, пребывая в абсолютном покое, приводит одним своим существованием все вещи и существа.

Аристотель стал выдающимся систематизатором эллинской философии и науки в целом, обобщив все, что было создано до него и в физике, и в этике, и в диалектике. Фундаментальное значение получили разработанные им принципы политики, поэтики, риторики, зоологии и т.д. Созданная им картина мира пережила античную цивилизацию, оказав влияние на византийскую, арабскую и западноевропейскую астрономию. До конца античности развивалось противоборство неоплатонической, перипатетической (аристотелевской), стоической, эпикурейской и скептической школ.

В эпоху эллинизма, с III в. до н.э. начинается процесс обособления философии и частных наук («*μαθημα*»): математики, астрономии, механики, оптики, физиологии, географии, истории, филологии и др. Внешним поводом для этого процесса послужило то, что преемники великого завоевателя Александра Македонского по инициативе ученого Деметрия Фалерского организовали в египетском городе Александрии учебно-научное учреждение, которое было названо «Мусейон» (святилище муз). В этом учреждении были собраны поэты, грамматик, инженеры и врачи со всей Эллады. Но самые влиятельные философы остались в Афинах, а платоновская Академия сохранила значение ведущего философского центра.

Самым значительным продуктом александрийской науки стала математика. Аксиоматически изложенная геометрия Эвклида, которая соединила исследование пространства с исследованием числа, на многие века стала непревзойденным образцом упорядоченной научной теории. В арифметике наиболее заметный след оставили Архимед (методы вычисления поверхностей и объемов различных геометрических тел¹⁰) и Аполлоний Пергский (теория эллипса, гиперболы и параболы). Эратосфен достаточно точно (с ошибкой всего на 310 км) вычислил окружность земного шара. Гиппарх ввел в употребление сетку параллелей и меридианов, которая резко повысила точность географических карт. Александрийские астрономы Аристарх Самосский, Гиппарх и Клавдий Птолемей попытались приложить учение о числах к устройству космоса. Аристарх вычислил с помощью тригонометрических функций расстояние от земли до Луны и Солнца, размеры этих небесных тел. Полученные результаты оказались, правда, очень далекими от истинных из-за несовершенства наблюдательной техники. На основе этих расчетов и наблюдений за колебаниями в яркости планет он впервые в истории науки выдвинул гелиоцентрическую модель мироздания. Гиппарх, а вслед за ним Птолемей, в противовес Аристарху, сохранили геоцентрическую систему Аристотеля, внося в нее определенные изменения. В книге Птолемея «Математическая система», названной арабами «Альмагест» («Величайшая»), обосновывается гипотеза о том, что Солнце, Луна и планеты вращаются не только вокруг Земли, но также вокруг особых точек-«эксцентров».

¹⁰ Архимед открыл число π как отношение между длиной окружности и радиусом, обозначив его первой буквой слова «*περὶ μέτρος*»



Луна (A), Солнце (D) и планеты – Меркурий (B), Венера (C), Марс (E), Юпитер (F) и Сатурн (G) – движутся равномерно по окружностям X, называемым эпициклами, с центрами Y, также равномерно движущимися по большим окружностям, называемым деферентами, в центре которых находится Земля.

Александрийская медицина разделилась на ряд школ. Герофил и его последователи, вслед за школой Гиппократом, объясняли болезни нарушением равновесия соков в организме, выявили роль нервной системы. Эрасистрат Кеосский усматривал причину болезней в неправильном питании.

В Мусейоне, который просуществовал до III в.н.э., действовали хирургические лаборатории и астрономические обсерватории, накапливались коллекции растений и животных, записывались и систематизировались мифы, поэтические произведения. От названия этого учреждения во многие языки мира вошел термин «музей».

Александрийская библиотека в период расцвета насчитывала до 700000 томов книг. Книга по-гречески называлась «βιβλος». Так именовали первоначально египетское растение *папирус*, из разрезанных стеблей которого изготовлялся книжный материал. Во II в. до н.э. в г. Пергаме появляется *пергамент* – специально выделанная овечья или телячья кожа. Лист кожи, сложенный вдвое, по-гречески назывался «διπλομα», откуда пошел термин «диплом». Начальная форма книги – *свиток* – несколько склеенных вместе листов папируса или пергамента, сворачиваемых в рулон. В I в.н.э. появляется современная форма книги – *кодекс*. Она представляла собой совокупность листов папируса или пергамента («дипломов»), перегнутых пополам и сшитых вместе по линии сгиба. Все книги были рукописными.

6. Система энциклопедического образования

Большое внимание в древнегреческой культуре уделялось образованию. Процесс образования в целом назывался по-гречески «παιδεία» (от слова «παῖς» – «дитя»). Обучение производилось либо на дому, либо в частных школах. Оно включало в себя телесное развитие учеников – «**гимнастическое воспитание**» и развитие души – «**мусическое воспитание**». По мнению греческих ученых, эти два вида воспитания должны были органически дополнять друг друга, чтобы в итоге ученики приобрели качество «*калокагатии*», т.е. стали добрыми и прекрасными, насколько это позволяли их природные задатки. Образование подразделялось на три ступени, переходы между которыми не всегда были отчетливыми.

На *начальной ступени* примерно с 7 лет обучали чтению, письму, счету, музыке и гимнастике. Обучаясь, дети, прежде всего, должны были овладеть языком и письменностью. К 403 г. до н.э. окончательно сложился алфавит, состоящий из 24 букв; в III в. до н.э. появились диакритические знаки, которые указывали на ударения и придыхания. В архаический период эллины писали справа налево, потом был введен прием бустрофедон («поворот быка») с переменным направлением строк, а за ним – направление слева направо. В школах писали на вощенных дощечках стилем – бронзовым стержнем с заостренным

концом. Папирус и пергамент здесь использовались редко. На этих материалах писали чернилами с помощью тростникового калама.

Гимнастикой дети занимались обнаженными, из чего и возникло название школ – *гимнасии* (от слова «γυμνός» - «нагой», «голый»). Учителей называли *дидаскалами*, рабов, которые водили детей в гимнасий, – *педагогами*. К I-II вв. н.э. разница между дидаскалами и педагогами постепенно стерлась, и последнее слово стали употреблять по отношению ко всем, кто занимался образованием.

Самую существенную роль в формировании ума и души учеников играла *средняя ступень* образования. В вопросе о том, что должно быть главным на этой ступени, в античной культуре не было единого мнения. Еще в классический период (V-IV вв. до н.э.) сложились два основных подхода к образованию. Согласно первому из них, лидером которого был афинский оратор Исократ, основу образования должно было составлять изучение **риторики** – искусства красноречия. Согласно второму, защищаемому Платоном и Аристотелем, наиболее важным для развития души является изучение **философии**, в первую очередь, **этики**. На протяжении последующей истории своего развития античная культура колебалась между двумя этими подходами.

В эпоху эллинизма в Александрии сложилась *энциклопедическая* система образования, соединяющая оба названных подхода. Греческое словосочетание «εγκυκλιος παιδεία», от которого образовался термин «энциклопедия», буквально означало «обучение по кругу». В этот круг входило семь последовательно изучаемых предметов: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка.

Обучение начиналось с 10-12 и продолжалось до 15-16 лет. Процесс обучения открывался **грамматикой**, которая представляла собой основательное изучение текстов – сочинений поэтов (особенно Гомера) и других образцовых писателей: Эврипида, Менандра и др. Некоторые тексты были снабжены комментариями на полях, которые стали называться *схолиями*. Название науки образовано от слова «γραμμα» - «письменный знак», «буква». Содержание этого предмета совпадало с тем, что позже, на основе латинского языка стало называться литературой.

Работа учителей и учеников над поэтическими произведениями включала 4 фазы:

- «диортос» (исправление, улучшение) - какой-либо знаток Гомера делал правку рукописных текстов «Илиады» или «Одиссеи»;
- «анагноз» (чтение);
- «экзегеза» (изъяснение, толкование);
- «крисис» (разбор, решение, приговор).

Последняя фаза считалась самой важной, ибо на ней давалась *критика* поэтического произведения, производилась его оценка с этической точки зрения.

Риторика представляла собой обучение ораторскому искусству, умению произносить речи. Самыми важными были три вида речей:

- судебные*, которые в свою очередь делились на *обвинительные* (κατηγορία) и *оправдательные* (απολογία);
- совещательные*, которые были направлены либо на убеждение предпринять какой-то шаг, либо на предостережение от какого-нибудь действия;
- эпидейктические* («выставление на показ») – восхваление государства, подвига или некоего гражданина.

Образцами служили речи Демосфена (IV в. до н.э.).

Диалектика, наименование которой было образовано от слова «διαλέγομαι» - «беседовать», «разговаривать», обучала искусству рассуждения, выяснения истины. В ней были сосредоточены основы логического мышления.

Наиболее значительный след в античной культуре оставили *гимнасии*, организованные выдающимися греческими философами Платоном и Аристотелем. В 388 г. до н.э. Платон создал гимнасий, получивший название Академии. В нем изучались философия: диалектика (логика), этика (собственно нравственная философия и политика), физика и теология¹¹. Это учебное заведение просуществовало более девятисот лет – до 529 г. За это

¹¹ Термин «теология», обозначающий учение о богах, возник как название первой части греческой молитвы – «призыва к богу», в котором перечислялись божественные эпитеты

время в ней прошло обучение множество учеников, в том числе две женщины, правда, одна из них, некая Аксиофея, приходила на занятия в мужской одежде. После смерти Платона главным предметом изучения в академии стали его сочинения-диалоги, разбитые на блоки в соответствии с важнейшими отраслями философии. Эти сочинения переписывались множество раз. Вероятно, поэтому они дошли до нашего времени практически полностью. От абсолютного большинства других философов остались только разрозненные фрагменты.

В 335 г. до н.э. Аристотель организовал собственную школу – Ликей. Она представляла собой религиозный союз «фиас». На ее территории находилось святилище муз – мусейон, библиотека, общежитие. Глава школы назывался «схоларх». К физике Аристотель добавил метафизику – учение о первых причинах бытия. Обучение производилось в двух формах: **экзотерической** (для всех желающих по вечерам преподавалась риторика) и **эзотерической** (для особо подготовленных и способных по утрам читались логика, физика и метафизика). Аристотель предпочитал вести занятия прогуливаясь вместе с учителями по саду. Поэтому его последователи стали называться «перипатетиками» («прогуливающимися»).

Как в Академии, так и в Ликее авторитет основателя считался незыблемым и поэтому их идеи не подлежали критике.

7. Агон в греческой культуре

Динамичное развитие эллинской культуры было во многом обусловлено широким и активным использованием *агона* – принципа состязательности. В качестве альтернативы разрушительным войнам греки прибегали к мирным состязаниям чуть ли не во всех видах деятельности. Прежде всего, соревновались в физической силе, ловкости и выносливости. Издавна практиковались борьба и кулачные бои. В «Илиаде» описаны награды победителям соревнования в гонках колесниц:

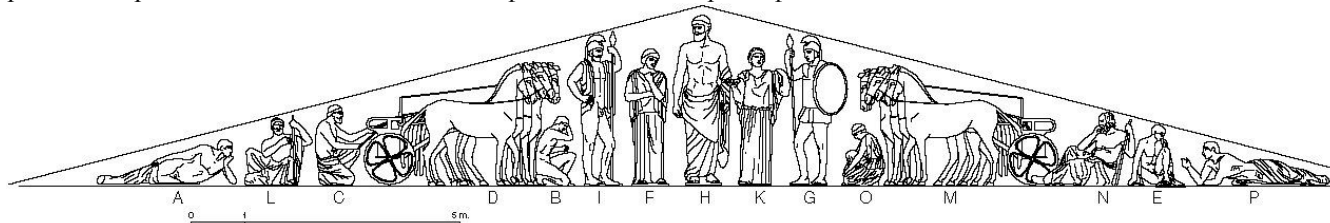
Первые быстрым возницам богатые бега награды
Он предложил: в рукодельях искусная дева младая,
Медный, ушатый с боков, двадцатимерный треножник
Первому дар; кобылица второму шестигодовая,
Неукрошенная, гордая, в недрах носящая месса;
Третьему мздою – не бывший в огне умывальник прекрасный,
Новый еще, сребровидный, четыре вмещающий меры;
Мздою четвертому золота два предложил он таланта;
Пятому новый, не бывший в огне фиал двусторонний.
(П. XXIII, 262-270, пер. Н. Гнедича).

Как уже отмечалось устраивались агоны для танцующих девушек, рапсодов, кифаредов, сочинителей трагедий и комедий, актеров. Ораторы и философы софисты при большом скоплении народа вели словесные поединки. На празднике в честь Деметры и Персефоны победа присуждалась матери, родившей самого прекрасного младенца. Были у греков состязания шуточные или близкие к таковым. Во время сельских Дионисий мужчины соревновались в том, кто дольше всех продержится на одной ноге на полном мехе, смазанном маслом. На других праздниках в честь Диониса участники состязались в том, кто быстрее осушит сосуд с вином, больше всех выпьет и позже всех упадет под стол. В одном из таких агонов на пиру с участием Александра Македонского 35 «сражающихся» умерло сразу, а еще 6, включая победителя, по завершению «сражения».

Спортивные состязания являлись частью религиозного ритуала и проводились в благодарность богам за военную победу, хороший урожай и т.п. Они входили в погребальный обряд – тризну – как память об умершем и способ определения доли наследников.

По всей Греции устраивалось множество игр: Пифийские, Истмийские, Немейские. Но самыми знаменитыми были **Олимпийские игры** в честь Зевса. Их учреждение обосновывалось мифологически. Согласно одному из мифологических сюжетов, у царя Энома была дочь Гипподамия, которую он любил не вполне отцовской любовью. Чтобы не расставаться с нею, всех претендентов на ее руку он заставлял соревноваться с ним в гонке колесниц. Для каждого из женихов соревнование заканчивалось плачевно: Эномай настигал незадачливого претендента и поражал его копьем в шею. Отрубленная голова проигравшего гонку водружалась на кол на месте состязаний в назидание следующему. Так продолжалось до тех пор, пока своего счастья не решился испытать Пелоп. Он пошел на прием не совсем спортивный:

подговорил царского возничего, и тот незаметно вытащил деревянную чеку из колеса Эномаевой колесницы, заменив ее восковой. Когда торжествующий Эномай уже заносил руку для удара копьем, колесо отвалилось. Царь свалился на полном скаку и погиб. Победитель Пелоп в благодарность богам учредил спортивные игры. Основные эпизоды этого мифа запечатлены в рельефах.



Состязания проводились один раз в 4 года в Олимпии. Атлеты соревновались 5 дней по 5 видам:

бегу (дистанция 1 стадий равный 600 ступням жреца Зевсова храма в Олимпии: от 175 до 192 м.);

пятиборью, которое включало в себя метание диска и копья, прыжки в длину, бег, борьбу;

борьбе;

кулачному бою;

панкратию (своеобразной смеси борьбы и бокса, где запрещалось только царапаться и кусаться).

Кроме атлетических, производились конные состязания: скачки и гонки колесниц. Победители игр венчались лавровым или оливковым венком. В их честь сочиняли оды лучшие поэты Греции, в частности Пиндар. Эти эпиники исполнялись хором либо на пиру, либо на пути в храм, где победитель приносил благодарственные жертвы. Наградой служили торжественный пир и освобождение от уплаты налогов.

Олимпийские игры устраивались регулярно с 776 г. до н.э. по 393 г. н.э. и послужили основой для античного летоисчисления.

Женщинам не разрешалось участвовать в Олимпийских играх и даже присутствовать в качестве зрительниц. Для них проводились собственные соревнования – *герей* (в честь богини Геры), где они состязались в скачках, беге и борьбе.

Литература

- Боннар А. Греческая цивилизация в трех томах. М.: Искусство
 Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.: Наука, 1988
 Гомперц Т. Греческие мыслители. Минск: Харвест, 1999. С. 6-132
 Зелинский Ф.Ф. Древнегреческая религия. К.: СИНТО, 1993
 Иванов Вяч. Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетейя, 1994. С. 58-90, 106-123, 162-258
 Куманецкий К. История культуры древней Греции и Рима. М.: Высш. шк., 1990. С. 8-172
 Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии/ Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996. С. 11-102
 Нильссон М. Греческая народная религия. СПб.: Алетейя, 1998
 Перкис Дж. Греческая цивилизация. М.: Гранд, 2000. С.9-219
 Рожанский И.Д. Античная наука. М.: Наука, 1980
 Хьюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. С. 97-218

Тема 2. Культура Древнего Рима.

4. Внутренняя цивилизация: политика и право
5. Религиозная система
6. Искусство, наука и образование

Римская культура развивалась с 753 г. до н.э. (год основания города Рима) по 476 г. н.э. (год падения последнего римского императора Ромула Августула). А. Тойнби в числе цивилизаций-спутников выделил *италийскую*, которая сопутствует эллинской, а потом поглощает ее и сливается с нею. Некоторые другие ученые считают римскую цивилизацию дочерней по отношению к цивилизации *этрусков*. Основными периодами в развитии римской культуры, по одной из версий, выступают следующие:

- 1) **древнейший** – по 240 г. до н.э., когда начинается *эллинизация* – интенсивное распространение греческих культурных образцов;
- 2) **архаический** – по 84 г. до н.э., когда появляется Цицерон, преобразовавший римскую культуру;
- 3) **«золотой век»** - по 14 г. н.э. – до смерти императора Октавиана Августа;
- 4) **«серебряный век»** - по 117 г. – до смерти императора Траяна;
- 5) **поздний императорский** период («период упадка») – по 476 г.

В 395 г. н.э. Римская империя разделилась на Западную и Восточную (Византийскую). Первая оказала существенное влияние на становление западноевропейской цивилизации; вторая сформировалась в православную христианскую.

Основы римской культуры были заложены разными этносами: лигурами, латинами, сабинами, умбрами, осками, фалисками, вольсками, этрусками и др. Язык этой цивилизации пошел от *латинов*, принадлежащих к индоевропейской языковой семье.

1. Внутренняя цивилизация: политика и право

Из всех видов культуры в Риме наиболее самобытно развивалась внутренняя цивилизация. В религии слишком заметно было влияние этрусков и греков; искусство, кроме художественной литературы, создавалось преимущественно греками. Да и в художественной литературе эллинское влияние колоссально. Сама выдающаяся римская эпическая поэма – «Энеида» Вергилия – сюжетно перекликается с «Одиссеей» (первые 6 книг) и «Илиадой» (6 последних). В других литературных жанрах влияние еще более значительно. А вот в области политической и правовой культуры римляне были по-настоящему оригинальны. Это хорошо осознавал, например, тот же Вергилий:

Смогут другие создать изваянья живые из бронзы,
Или обличье мужей повторить во мраморе лучше,
Тяжбы лучше вести и движенья неба искусней

Вычислят иль назовут восходящие звезды, – не спору:
Римлянин! Ты научись народами править державно –
В этом искусство твое! – налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!
(Энеида, VI, 847-853, пер. С. Ошерова).

В начальный период социальная структура была образована тремя *трибами* (племенами): луцерами, рамнами и тициями, которые восходили к этносам этрусков, латинов и сабинян. Каждая триба включала в себя 10 *курий* (территориальных общин), а каждая курия 10 родов. Род обладал общей собственностью и совершал одинаковые религиозные обряды.

Следы родовых связей сохранились в римских именах, которые в основном из 3 частей: *праепонен* (личного имени), *попен* (родового имени), *согнопен* (прозвища). Личных имен было всего 18: Авл, Аппий, Гай, Гней и т.д. Число родовых имен, очевидно, соответствовало числу родов. Прозвище постепенно обрело примерно то же значение, что у нас фамилия: Луция Аннея Сенеку для краткости называли просто Сенекой. У женщин личного имени не было, их называли родовым: дочь Гая Юлия Цезаря именовали просто Юлией.

Старейшины родов составляли *сенат* (от «*senex*» - «старик»). Их потомки в дальнейшем стали называться *патрициями*. Они образовали привилегированное сословие в сравнении с остальным народом – *плебсом*. Некоторые плебеи отдавали себя под покровительство («патронаж») определенных патрициев, становясь *клиентами*.

Родовые перегородки стирались по мере того, как росла роль расширенной патриархальной семьи (*фамилии*), и вовсе потеряли ведущее значение после реформы царя Сервия Туллия, который разделил весь римский народ на 5 классов по размерам земельной собственности. I класс обязывался содержать конницу и тяжелую пехоту: остальные 4 класса – легко вооруженную пехоту. Неимущие были определены как *пролетарии* (владеющие только своим потомством – «*proles*») и освобождены от содержания армии. Принадлежность к классу устанавливалась цензом – оценкой имущества, производимой 1 раз в 5 лет

Культура власти. Политическое устройство Рима эволюционировало от *царской* власти через *республику* (509-30 гг. до н.э.) к *империи*. Царь (*rex*) у римлян избирался народом. Он считался посредником между богами и людьми, поэтому производил жертвоприношения от имени народа, издавал законы, вершил суд, предводительствовал на войне. Законы, изданные царем, имели силу только во время его правления. Священные полномочия передавались новому царю специальным обрядом *инаугурации* (от лат. «*augur*» - жрец-птицегадатель). Древнейшим символом власти выступали *фасции* – пучки розог с топором внутри. Их носили перед царем особые служители – ликторы.

Сенат при царе играл роль совещательного и контролирующего органа, представляя *аристократическое* начало в политике. *Демократическим* началом были народные собрания *курий*, которые могли голосованием устанавливать собственные законы. С введением классов решения по важным государственным вопросам стали принимать собрания воинских *центурий* («сотен»).

Римская республика носила ярко выраженный аристократический характер, несколько смягчаемый, правда, постоянной борьбой между плебеями и патрициями. Два верховных правителя – *консулы* – ежегодно

избирались из числа патрициев. Определенные решения могли приниматься плебейским собранием – плебисцитом, они были обязательными только для самих плебеев. В начале V в. до н.э. к решению государственных вопросов были допущены плебейские трибуны, обладавшие правом вето, а в IV в. появились трибуны с консульской властью, позднее сложилась традиция избирать одного из двух консулов из плебейской среды. В итоге это привело к упразднению политического различия между патрициями и плебеями, что, означало, однако, не отказ от аристократического принципа власти, а только изменение состава правящей элиты. В нее вошли нобили (крупные землевладельцы, носившие тунику с широкой пурпурной полосой) и всадники (финансисты и торговцы, отличавшиеся узкой пурпурной полосой).

Ожесточенная борьба этих господствующих сословий и массовые восстания рабов положили конец республиканскому строю. Начиная с Октавиана, Римом стали единолично править *принцепсы* (формально – первые по рангу граждане, фактически – диктаторы). В новой форме правления сохранялись практически все республиканские учреждения (сенат, консулы, трибуны), но их состав полностью определялся принцепсом, а потому вся деятельность приобрела формальный характер. Октавиан ежегодно избирался проконсулом, единолично командующим всей армией. Ему пожизненно присваивается звание *императора*. Прозвище Август, которое раньше применялось как именование богов, было распространено на всех принцепсов.

Инаугурация превратилась в *апофеоз* – обожествление императоров. Первым божеских почестей был удостоен Гай Юлий Цезарь, правда, уже после его смерти. Начиная с Октавиана Августа, все императоры получали высший жреческий сан – великого понтифика. Он и все следующие за ним императоры при жизни почитались как боги. Им приносились жертвы, в их честь строились храмы сначала в провинциях, а потом и в самой Италии. Оскорбление императорского величия стало считаться величайшим грехом и государственным преступлением. Центральные события жизни правителей (рождение, бракосочетание и т.п.) приобретали статус религиозных праздников. Поскольку императоров в римской истории было немало, количество праздничных дней неуклонно росло. Вследствие этого римский император Марк Аврелий во II в. вынужден был издать закон, по которому число праздников в году не должно превышать 135. **В идеологическом плане апофеоз явился естественным дополнением мифа о Риме как мировой державе.**

Оборотной стороной обожествления императоров стала их невероятная жестокость и распущенность. В условиях «культа личности» правители Рима вели себя как настоящие языческие боги, капризные и деспотичные. Немало примеров тому мы находим в книге Гая Светония Транквилла «Жизнеописания двенадцати цезарей». Притчей во языцех стали «деяния» троих из этой дюжины: Тиберия, Калигулы и Нерона. Тиберий получил прозвище «Козлище» за исключительную любовь к разврату. Безжалостный по отношению к своим противникам, он изобрел для них особую пытку – поить вином, а потом перевязывать выводные каналы.

Калигула, притязая на божественное величие, распорядился собрать со всей Греции статуи богов, в том числе Зевса, и заменить их головы скульптурным изображением его собственной головы. Считая себя стоящим выше всех человеческих ограничений, он сожительствовал со всеми своими сестрами, но одну из

них повелел обожествовать, а остальных отдал на потеху солдатам, а потом осудил за разврат. Недругов он требовал забивать до смерти мелкими, частыми ударами: «Бей его, чтобы он чувствовал, что умирает».

Нерон был до смешного честолюбив: до самозабвения любил петь на представлениях и участвовать в скачках. Во всех состязаниях, естественно, побеждал, а статуи прежних победителей приказывал выбрасывать в клоаку. Глумясь над святынями римского народа он изнасиловал весталку, а мальчика Спора распорядился превратить и женщину, после чего устроил пышное бракосочетание. С особой силой его звериные страсти проявились в преследованиях христиан.

Эволюция в сторону абсолютной монархии была окончательно закреплена императором Домицианом в конце III в. н.э. Принципат был заменен *доминатом* (от «dominus» - «господь», как стали называть верховного правителя становясь перед ним на колени и целуя край его пурпурной мантии. Высшие государственные чиновники стали придворными императора, его *комитами* («спутниками»). Выборные органы потеряли всякое значение. Единственной опорой власти сделалась армия.

Право. Источниками римского права считаются *mos* («обычай предков»), *fas* (данные богами законы) и *jus* (установленные правителями права и обязанности граждан). Сакральная сторона права имела первостепенное значение. Даже если сделка совершалась между двумя частными людьми, в качестве «третьей стороны» в ней непременно участвовали боги. «Римляне согласовывали с волей божества всякое общественное или частное мероприятие, будь то военный поход, сражение, строительство здания или покупка земли, арендный договор или судебное разбирательство. При этом они давали обет богу в случае удачного завершения предприятия поделиться долей дохода с божеством»¹². В древности всякий договор между гражданами скреплялся клятвой, произносимой в строго определенной формуле, обычно в храме богини Фидес («Верности»). Лицо, нарушившее клятву, предоставлялось тому богу, которым оно клялось, т.е. приносилось ему в жертву. Его называли *homo sacer* («человек проклятый»). Жертвоприношение несостоятельных должников производилось на празднике Сатурналий 17-23 декабря. После того, как человеческие жертвоприношения были упразднены, его мог безнаказанно убить любой. Еще позже его изгоняли из города или продавали в рабство.

Писанные законы появились в Риме уже в республиканский период – в середине V в. н.э. Это законы «12 таблиц», составленные децемвирами – 10 «мужами», вероятно, главами курий и начертанные на досках для всеобщего обозрения. В них закреплялась существующая социальная структура, запрещались браки между патрициями и плебеями, освящалась непререкаемая власть «отца фамилии» над остальными ее членами. Члены семьи не являлись лицами в правовом отношении и не могли быть полноправными участниками сделок, хотя в отличие от рабов имели право участвовать в политической жизни: голосовать в куриях и центуриях. Раб находился в полной зависимости от «отца фамилии». Само его наименование «*servus*» («сохраненный») указывало на то, что в этом положении оказывались военнопленные и несостоятельные должники, которым сохраняли жизнь в обмен на свободу и человеческое достоинство.

¹² Коптев А.В. Римское право в архаическую эпоху.

Значительную роль в кодификации гражданского права (*jus civile*) сыграли профессиональные юристы, которые появились в III в. до н.э. Их деятельность включала в себя три аспекта:

respondere – ответы на юридические вопросы частных лиц;

cavere – сообщение необходимых юридических формул и помощь при заключении сделок;

agere – сообщение формул, требуемых для ведения дела в суде.

Самыми выдающимися юристами были признаны Гай, Папиниан, Павел, Ульпиан и Модестин (II-III вв.). Опираясь на логику стоиков, они создали немало новых норм гражданского права. В 426 г. положениям этих юристов придана сила закона. В тех случаях, когда их мнение расходилось, приоритет отдавался Папиниану.

Наряду с *jus civile*, нормы которого были обязательны для граждан Рима, в государстве действовало *jus gentium* (*право народов*), которое регулировало отношения между гражданами и негражданами (поселенцами) или поселенцев друг к другу.

В целом римские нравы характеризовались чрезвычайной парадоксальностью. Они были причудливой смесью древней простоты и строгости с любовью к жестокости и разврату. С одной стороны, римляне не без оснований осуждали поведенческие вольности греков так, что выражение «вести себя по-гречески» значило «поступать крайне аморально». С другой стороны, демонстрировали массовый паразитизм и страстную увлеченность кровавыми зрелищами и развлечениями. Самым ходовым лозунгом римских граждан стало требование: «*Panem et circenses*» («Хлеба и зрелищ!»). Стройная система гражданского права удивительным образом уживалась с абсолютным беззаконием императоров.

Нарастающее падение нравов предопределило гибель Рима под натиском варварских народов. Но на этой почве возросли и прекрасные плоды: *моральная философия стоиков* Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия, труды Цицерона. В недрах римской империи, правда, на иной культурной почве созрела одна из величайших религиозно-нравственных систем человечества – *христианство*.

2. Религиозная система

Религия складывалась из наследия нескольких этносов и поэтому включала в себя разные пласты. Древнейший из них создан народом *этрусков*. В этрусской мифологии мир делился в вертикальной плоскости на три части: небо, земную поверхность и подземное царство. Эти части представлялись в тесной связи друг с другом. Считалось, что по движению небесных светил можно узнать судьбы людей. В горизонтальной плоскости мир традиционно делился на четыре части: север, юг, восток и запад. В западной части мира пребывают злые духи, в восточной – добрые.

Верховную трицу богов составляли: **Тин** – бог-громовержец, аналогичный по статусу греческому *Зевсу* и получивший латинское имя

Юпитер; Уни – покровительница царской власти – **Гера – Юнона; Менерфа** – покровительница ремесел – **Афина – Минерва**.

Кроме этих богов, от этрусков римляне наследовали веру в добрых и злых духов. Добрые духи делились на несколько видов.

Маны – духи умерших предков, которые живут в подземном царстве и выпускаются на поверхность земли три раза в год через круглую яму, которая называлась «mundus». Маны подчинены подземной богине Мании, которая может насылать на людей безумие. Благоклонность этих сакральных существ обеспечивалось правильным выполнением обряда ингумации. Кроме того, манам приносились жертвы, в древности – человеческие.

Лары – покровители римских фамилий (расширенных семей) и соседских общин. Они связаны с семейным очагом, домашними трапезами, деревьями и рощами; помогают своим домочадцам при родах, бракосочетании, смерти. Глава фамилии был одновременно верховным жрецом ларов. В культе ларов участвовали наряду с хозяевами и рабы, бывшие в их собственности.

Пенаты – хранители дома и, прежде всего, запасов продовольствия; символ родины. Пенаты римского народа считались залогом его непобедимости. В храме богини Весты хранились их изображения.

Гении – олицетворения внутренних сил и способностей каждого мужчины. Это низшее божество руководит действиями отдельного лица и покровительствует ему. Своеобразным эквивалентом гениев для женщин считались **юноны**.

Злые духи назывались **лемурами** или **ларвами**. Это души злодейски убитых людей, преступников и мертвецов, оставшихся без погребения. Они обычно вредят людям ночами, насылают на них безумие, толкают на преступления. Трижды в год отмечались их дни – **лемурии**, когда закрывались храмы и не заключались браки.

Такой детализации сверхчеловеческих существ, как в Риме, пожалуй, не знала никакая другая религия. “Римский религиозный религиозный практицизм приводил к обожествлению разных мельчайших событий жизни или к обожествлению отдельных и частичных функций богов и людей. Были не только богини или демоны рождения человека, но и лежания его в колыбели, первого его крика, первого произнесенного им слова, его еды и питья, его выхода на улицу, его хождения по улице, его возвращения домой и т.д.”¹³. Столь подробная картина отчетливо показывает, что боги и духи – это ожившие и приобретшие самостоятельность символы.

Вторым важнейшим влиянием на римскую религию было *греческое*. Оно шло с глубокой древности, но особенно сильным стало после завоевания Греции Римом во II в. до н.э. Двенадцать греческих богов стали верховными богами Рима: Зевс – **Юпитером**, Гера – **Юноной**, Посейдон – **Нептуном**,

Афродита – **Венерой**, Деметра – **Церерой**, Гестия – **Вестой**, Афина – **Минервой**, Артемида – **Дианой**, Гермес – **Меркурием**, Гефест – **Вулканом**. **Аполлон** сохранил свое имя, а Дионис, переименованный в **Либер** (Освобождающего), был исключен из правящей дюжины и заменен богом войны **Марсом** (греческий Арес).

Римские правители изобрели своеобразное религиозное действие – *эвокацию*, т.е. призыв, «переманивание» чужих богов на свою сторону. Характерна молитва, обращенная к вражеским богам: «Какой бог, какая богиня над градом и людом карфагенским бдит... к вам взываю, прошу и молю: град и люд карфагенский покиньте, святыни, храмы и твердыни их оставьте, от них отступитесь, град и люд их в страх, забвение и ужас ввергните, Риму, мне и людям моим вверьтесь и предайтесь... Если станет таково – возвещаю вам в обете храмы и игрища»¹⁴.

В отличие от греческой религии, в римской на первом плане стоит не миф, а ритуал. Мифология как ядро культуры создавалась римлянами как бы задним числом, искусственно. В I в. до н.э. Вергилий в поэме «Энеида»

¹³ Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии/ Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996. С. 73

¹⁴ Полонская К.П., Поняева Л.П. Хрестоматия по ранней римской литературе. М.: Высш. шк., 1984. С. 19

возводит истоки Рима к одному из участников Троянской войны Энею, который после разрушения Трои нашел приют в Лациуме, где его потомками - братьями Ромулом и Ремом был заложен город Рим¹⁵. Однако эти мифологические сюжеты так и остались литературным произведением, не получив естественного воплощения в ритуале. Предпочтение было отдано уже готовой эллинской мифологической системе, которая была искусственно соединена с историей римлян. Римская религия практически не признавала мистики. Культ сводился к неукоснительному исполнению определенных обрядов, жертвоприношений, молитвенных формул. Главным в ритуальной практике стало строго размеренное жертвоприношение. В молитвах педантично перечислялось все то, что было преподнесено богам, и все то, что ожидалось от них в качестве ответного дара. Отношение между людьми и богами подчинялось принципу **«do ut des»** - **«даю, чтобы ты мне дал»**.

Култ осуществлялся жрецами, разделенными на коллегии авгуров, гаруспиков, весталок, понтификов и др. **Авгуры** осуществляли *дивинацию*, т.е. предсказывали будущее по полету хищных птиц (орлов, ястребов, коршунов), по крикам ворон, сов, петухов и небесным знамениям. Такие гадания назывались *ауспициями*. В соответствии с этрусской традицией небесный свод делился на четыре части линиями («*regiones*») запад-восток и север-юг.

Особенное значение придавалось характеру клевания священных кур. Если они набрасывались на предлагаемую пищу жадно, это служило добрым предзнаменованием. Полное отсутствие аппетита нередко было основанием для отказа от задуманного предприятия или откладывания его на более благоприятное время.

Гаруспики производили гадание (*гаруспицию*) по внутренностям жертвенных животных, в основном по печени (по форме, цвету, положению долей, состоянию желчи). Печень делилась на 40 долей, каждая из которых соответствовала определенной зоне небосвода. Иногда наряду с предсказанием будущего жрецы предоставляли средства для смягчения гнева богов и отвращения ожидаемых бедствий.

Весталки – жрицы в храме богини Весты, хранительницы огня в священном очаге. Возглавляющая коллегию верховная весталка обладала большими правами, в частности, могла освобождать преступников, приговоренных к смерти, если они встречались на ее пути. На эту службу брали девочек в возрасте 6-10 лет; жертвенное служение осуществлялось ими в течение 30 лет. Все это время они обязаны были под страхом смертной казни сохранять девственность. Чистоту весталок проверяли обрядом «кормления змеи». Считалось, что священная змея берет пищу только из рук той, которая сохранила целомудрие. Нарушительницу приносили в жертву в подземным богам и хоронили живьем, чтобы пролитая кровь не запятнала город. Ее несли к месту захоронения в закрытых носилках, дабы граждане не могли случайно увидеть и услышать ее.

¹⁵ Побежденные троянцы, по схеме Вергилия, в лице своих потомков римлян берут реванш над греками, полностью покорив Элладу во II в. до н.э.

Понтифики («мостостроители»), наводящие мосты между землей и небом, – главная коллегия, которая надзирала за всеми остальными, вершила правосудие, составляла календарь, записывала исторические события каждого года («анналы»), поддерживала систему мер и весов.

Деятельности римских понтификов мир во многом обязан принятой сейчас системой летоисчисления, в том числе, названиям месяцев. В 47 г. до н.э. астроном Созиген разработал так называемый *Юлианский календарь*. Структура календаря изложена в поэме Публия Овидия Назона «Фасты». По замыслу в ней должно быть 12 книг – по числу месяцев. Фастами именовали дни, в которые можно обращаться к богам и вести дела. Порядок этих дней долгое время держали в тайне.

Семь дней недели были названы именами обожествленных небесных тел:

Суббота – dies Saturni (день Сатурна);
Воскресенье – dies Solis (день Солнца);
Понедельник – dies Lunae (день Луны);
Вторник – dies Martis (день Марса);
Среда – dies Mercurii (день Меркурия);
Четверг – dies Jovis (день Юпитера);
Пятница – dies Veneris (день Венеры).

Связь между днями недели и небесными телами, совершенно утраченная в русском языке, хорошо сохранилась в немецких, английских и особенно французских обозначениях.

Порядок следования дней недели тоже отнюдь не случаен. День назывался по первому часу, который был посвящен определенному небесному телу в соответствии с его местом в космосе. Отправной точкой служила суббота. Ее первый час посвящался самой отдаленной от Земли планете – Сатурну; второй час – следующему за Сатурном Юпитеру; третий – Марсу; четвертый – Солнцу; пятый – Венере; шестой – Меркурию; седьмой – луне. Восьмой час опять-таки был под покровительством Сатурна и так далее в том же порядке. Нетрудно подсчитать, что первый час следующего дня – воскресенья – посвящен Солнцу; понедельника – Луне; вторника – Марсу; среды – Меркурию; четверга – Юпитеру; пятницы – Венере.

До Юлия Цезаря в основу года были положены лунные циклы. Первым месяцем в году был март, названный в честь Марса, вторым апрель, посвященный Венере. По Юлианскому календарю, связанному с движением Солнца, устанавливалась средняя продолжительность года 365, 25 дней. После трех лет продолжительностью в 365 дней устанавливался четвертый, *високосный* – в 366 дней.

Система отсчета дней сильно отличалась от современной. В каждом месяце фиксировались 3 дня, соответствующие началу новой лунной фазы: календы, ноны, иды. Дни вычислялись в обратном порядке от ближайшего фиксированного дня, например, четвертый день до мартовских ид, шестой день до апрельских нон и т.п. *Календы* – первый день каждого месяца, когда понтифик объявляет новолуние. *Иды* – это день, когда наступает полнолуние. Они совпадали с пятнадцатым днем марта, мая, июля, октября; тринадцатым днем всех остальных месяцев. *Ноны* – девятый день до ид – первая лунная четверть. Это седьмой день марта, мая, июля, октября; пятый день января, февраля, апреля, июня, августа, сентября, ноября, декабря.

Названия месяцев связано либо с именами богов, либо просто с порядковыми номерами. Поскольку в доюлианский период год начинался с первого весеннего месяца марта, все месяцы с пятого по десятый назывались по порядку: квинтилий, секстилий, септембер, октобер, новембер, децембер. Потом, по преданию, царь Нума Помпилий ввел еще два месяца «януарий» (в честь бога Януса) и «февруарий» (от «Februalis» - «Очищающая» - одного из имен Юноны; в этот месяц производились обряды очищения народа). Апрель («aprilis») получил свое название от глагола «aperio» - «раскрываться», «распускаться» (о цветах); май – от бога Майюса –

защитника растений; июнь – от Юноны. С 44 г. до н.э. месяц квинтилий был переименован в июль (в честь Юлия Цезаря), а секстилий с 8 г. до н.э. стал называться именем Октавиана Августа.

Первоначально все нечетные месяцы, начиная с марта, состояли из 31 дня, а четные – из 30. Нечетные считались более счастливыми, чем четные. Февралю как последнему в году осталось всего 29 дней, да и то только до правления Октавиана Августа. Август никак не мог смириться с тем, что его месяц на один день меньше, чем месяц его предшественника. Для цезарей все возможно, поэтому от февраля был отнят еще один день и добавлен к августу. От сентября один день перешел к октябрю, а от ноября – к декабрю.

В високосный год к февралю стали добавлять один день. Термин «високосный» – это неизменно преобразованное латинское «bis sextus» («дважды шестерочный»). Последний, 28-й день февраля по римскому отсчету был «sextus» т.е. шестым днем до мартовских календ. В каждый четвертый год добавлялся еще один такой «шестой» день», поэтому год и был назван «дважды шестерочным».

Так и сложилась ныне действующая система деления года на дни и месяцы, а слово «календарь» вошло в европейские языки, хотя практика отсчета «календ» давно оставлена и забыта.

3. Искусство, наука и образование

В искусстве Рима отчетливо просматривается влияние этрусков и греков. Новой является только его главная цель – возвеличить Рим как мировую державу. Художественное произведение должно вызвать у зрителя гордость за свое государство и готовность отдать за него все, включая жизнь. Преобладающим пафосом была «gravitas» - «суровая серьезность». Одновременно с этим искусство стремилось поразить воображение, довести публику до исступления демонстрацией невиданного и чудовищного.

Архитектура. В первую очередь великодержавной цели служила *архитектура*. В Риме впервые появляется комплексное градостроительство. Города строятся по схеме военных лагерей и этрусской горизонтальной модели вселенной. “Ориентация задавалась двумя дорогами, которые пересекались под прямым углом: одна - cardo, шла с юга на север, а другая - decumanus, тянулась с запада на восток. У окончания дорог ставились городские ворота, которые тем самым смотрели на четыре стороны света. Город при этом делился на четыре части, которые, однако, соответствовали не четырем странам света, как в Индии, а, скорее, промежуточным направлениям. Ясно, что в каждом отдельном случае следует помнить о различиях, существующих внутри традиционных форм, ибо последние всегда требуют соответствующих адаптаций, но при этом сами принципы деления пространства внутри города всегда остаются одними и теми же. Кроме того, следует подчеркнуть: на деление на кварталы накладывалось деление на «трибы»; как видно из этимологии самого слова, оно было тройственным делением. В каждом квартале жили три трибы, образующие курию, так что в итоге перед нами - двенадцатричная система” (Генон Р. Зодиак и страны света). Термин «cardo» означал первоначально втулку, на которой вращается дверь дома. В сельском хозяйстве это слово использовалось для обозначения границы на земельном участке, проведенной с юга на север. В астрономии так называлась линия между северным и земным полюсом, так называемая «мировая ось». Отсюда возник термин «кардинальный» - «осевой».

«Декуманус» происходит всецело из военной практики. Буквально «*decumanus*» значит «принадлежащий десятому». Здесь подразумевалась десятая когорта римского легиона, которая в лагере занимала соответствующее место. В земледельческой практике это граница поля или виноградника, проведенная с востока на запад. Связь между этими довольно отдаленными друг от друга родами деятельности не должна удивлять: межевание полей и освящение виноградников входили в обязанности авгуров.

В городской комплекс обычно включались:

- *форум* – центральная площадь;



Аполлодор. Форум Траяна в Риме.

- *капитолий* – главный храм;

- *базилика* – здание для торговых сделок и судебных заседаний, прямоугольное в плане, с тремя нефами, которые образованы двумя рядами колонн; на востоке центральный неф завершался полукруглой нишей – абсидой, где заседали судьи;

- *термы* – публичные бани с горячей и холодной водой;

- *акведуки* – каменные водопроводы, обеспечивающие доступ воды горных источников к городским фонтанам.



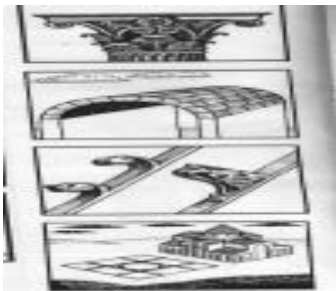
Римский акведук. Сеговия, Испания. 2 в. н.э.

Существенное отличие римской архитектуры от греческой обусловлено использованием с III-II вв. до н.э. *бетона* – смеси известнякового раствора, песка и щебня. Это позволило ввести те архитектурные элементы, которые были известны этрускам, но не употреблялись эллинами:

- **арку** – дугообразное перекрытие проемов в стенах: окон, дверей, ворот; кроме того, арка стала у римлян самостоятельным сооружением – триумфальные арки для победителей;



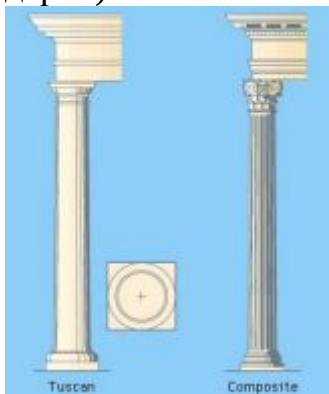
- **свод** – выложенный из камней, закругленный потолок, соединяющий стены:



- **купол** – венчающее здание перекрытие в форме полушария.

От греков были заимствованы колонны и ордера. Правда, и в тех, и в других акцент был смещен на декоративность. К трем греческим архитектурным ордерам римляне добавили два собственных:

- *тосканский* (подобный дорическому, но с базой в низу колонны);
- *компози́тный* (соединяющий элементы ионического и коринфского ордера):

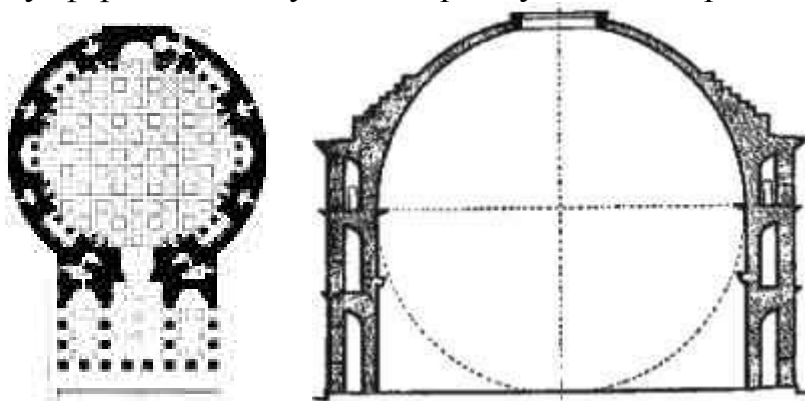


Впервые колонны стали размещать на двух этажах. При этом они нередко играли чисто декоративную роль. Кроме колонн римские архитекторы стали

широко использовать пилястры – примыкающие к стене прямоугольные столбы.

Храмы, как правило, разделялись двумя рядами колонн на три продольные части (нефа). Это устройство соответствовало этрусской традиции выделения 3 главных богов (Тин-Уни-Менерфа, Юпитер-Юнона-Минерва или Юпитер-Марс-Квирин).

Выдающимся архитектурным сооружением по праву считается Пантеон – храм всех богов в Риме (118-125). Его знаменитый купол имеет диаметр 43,2 м. и практически равен высоте. В конструкции храма органично решена сложная техническая задача соединения цилиндрической ротонды, полусферического купола и прямоугольного греческого портика

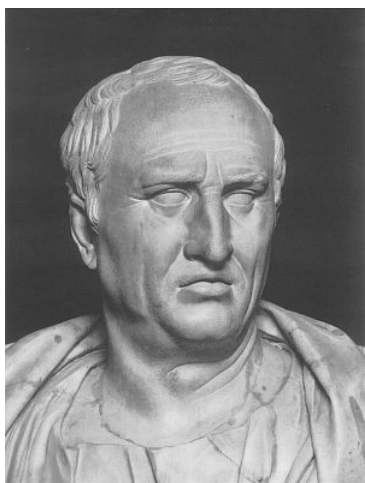


Теоретические основы античного зодчества изложены в трактате Витрувия «Об архитектуре».

Скульптура и живопись. Самым значительным и оригинальным жанром римской скульптуры является *портрет*, возникший из этрусской посмертной маски. Греческая скульптура выражала только **тип**, римская – человеческую **индивидуальность**. Особенно популярен был *тогатус* – изображение государственного деятеля в тоге. Новаторскими приемами отличались конные статуи императоров Траяна, Марка Аврелия и др.



Скульптурный портрет молодого римлянина (II в. до н.э.)



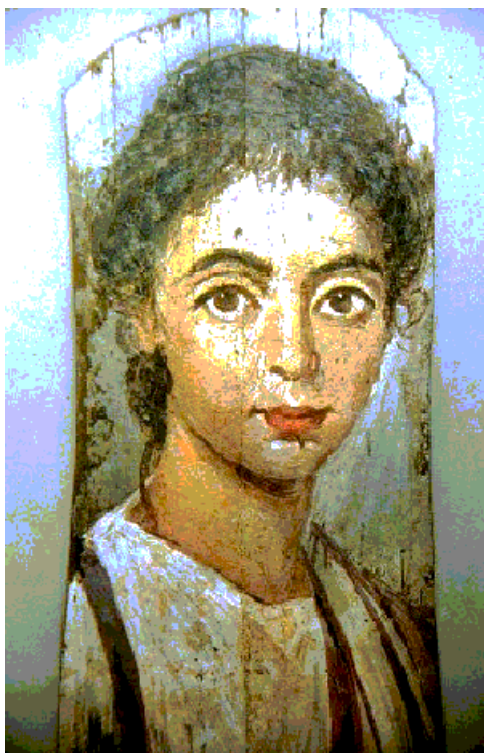
Портрет Марка Туллия Цицерона

В живописи, которая благодаря раскопкам в Помпеях дошла до нас значительно полнее греческой, развивалась техника *фрески* и *мозаики*. Перспективные приемы, в частности, так называемая «рыбья кость» создавали иллюзию раздвигающегося пространства и перехода в соседние помещения. Для фресок характерен огненно-красный цвет.



Помпейский мастер. Бичуемая девушка и вакханка. Фреска виллы в Помпее.

Расцветом портретного жанра считается *фаюмский* портрет (I-III вв. н.э.) – изображения на деревянных дощечках, которые клались в саркофаг или могилу умершего. Эти изображения были выполнены в технике энкаустики – расплавленными восковыми красками.



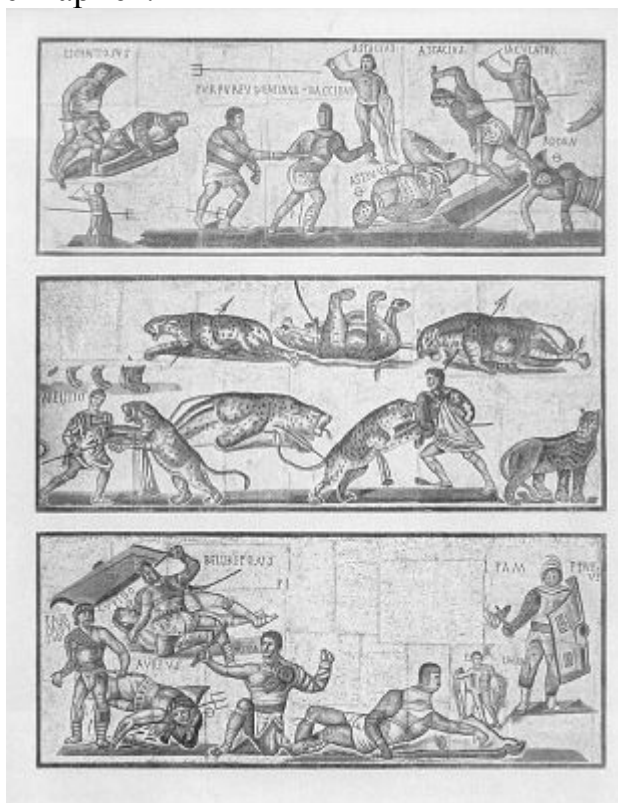
Культура зрелищ. Римский агон был предельно насыщен кровавой серьезностью и превращен в массовое зрелище. Правители Рима, особенно императоры, искали и находили небывалые формы соединения агона и мимикрии, театральности со спортивными состязаниями и настоящей бойней. Излюбленными местами развлечений были цирки, театры, амфитеатры. В *цирках*, самый крупный из которых, Большой цирк, вмещал до 485 000 зрителей, производились скачки, гонки колесниц, борьба и кулачные бои. В заездах колесниц возничие были одеты в белый, зеленый, синий и красный цвета. Зрители болели за своих фаворитов так страстно, что в цирках иногда происходили потасовки.

В *театрах* ставились трагедии и комедии, переводные с греческого или оригинальные. Очевидно, комедия пользовались бóльшим успехом. Сначала это была «комедия плаща», действие которой разворачивалось греческими персонажами и в Афинах. Всенародной любовью пользовались комедии Тита Макция Плавта «Псевдол», «Стих», «Хвастливый воин», «Шкатулка» и др., а также Публия Теренция Афры «Самоистязатель», «Евнух», «Братья» и т.д. Позднее появилась «комедия тоги», переносившая действие на родную почву и в соответствии с римским нравом более серьезная, сближенная с трагедией. Очень популярными театральными жанрами были *ателлана* (народная комедия) и *мим*, уходящий корнями в эллинские колонии на Сицилии. Состав персонажей ателланы, как и в Греции, был стереотипным: старик Папп, чудаковатый мудрец Доссеин, обжора Буккон и дурачок Макк. В мимах не было таких повторяющихся ролей, зато в изобилии были представлены шутовство и непристойность. Аналогичный характер носила и пантомима, где действие передавалось выражением лица и жестами актеров. В некоторых представлениях композиция выстраивалась коллективными

танцами. Крупнейшими в Риме были театры Помпея (40 000 зрителей), Корнелия Бальба и Марцелла.

Особым изобретением явились амфитеатры – гигантские сооружения эллипсоидной формы с ареной посередине. Самый крупный из них, Колизей, был построен в 80 г. н.э. и вмещал до 50000 зрителей. Расположение мест отражало римскую социальную иерархию: на нижнем ярусе располагались император, его приближенные и нобили, на втором – всадники, на третьем – граждане Рима, на четвертом – вольноотпущенники. Устраиваемые в амфитеатрах зрелища возникли из этрусской ритуальной практики человеческих жертвоприношений. Заклание жертвы на похоронах знатных лиц было заменено смертельным поединком между жертвами. Так возникло чисто римское представление – *гладиаторские бои*. Первый из них, в котором участвовали три пары бойцов, относится к 264 г. до н.э. В императорском Риме гладиаторские бои производились ночами со множеством участников и зрителей. Гладиаторы были вооружены мечами и щитами, носили одежду и применяли боевые приемы своего народа (фракийцев, галлов, германцев, бриттов и т.п.).

Кроме гладиаторских боев в амфитеатрах устраивались травля зверей: зайцев, коуль, оленей, диких кабанов и даже страусов, – и *бестиарии* – поединки приговоренных к смерти преступников со львами, быками, медведями. Осужденные выходили на бой вооруженными крошечными топориками или копьями и в редких случаях победы получали свободу. Во время некоторых праздников убитые на арене звери исчислялись тысячами. Для умиротворения возбужденных зрителей показывали и дрессированных животных. Сохранились мозаики с изображением гладиаторских боев и бестиариев.



Дальним историческим отголоском подобных римских развлечений стала *коррида* в Испании и некоторых латиноамериканских странах.

Пример Рима наглядно показал способность искусства возбуждать темные и дикие влечения человека. Представления в цирках и амфитеатрах как бы снимали границу, отделявшую сцену от жизни. Обреченные на смерть преступники служили средством развлечения публики: они должны были своими мучениями и гибелью одновременно устрашать потенциальных нарушителей закона и тешить законопослушных граждан. Их привязывали к столбам на растерзание голодным зверям на глазах у беснующихся зрителей. Иные из них должны были изображать различных мифических героев: Иксиона, вращающегося на огненном колесе; Геркулеса в горящей одежде, критскую царицу Пасифаю, вступающую в противоестественную связь с быком; трагический полет Икара и мн.др.

Словесность. Выдающимся культурным достижением Рима стал *латинский язык*. С одной стороны, его продуктом стало утонченное красноречие: Цицерон, Саллюстий и т.д. Ораторское искусство использовалось в суде и государственной деятельности, особенно в республиканскую эпоху. Из него выросла риторика – наука о красноречии, состоящая из 3 частей:

elocutio («словесное выражение») – умения подбирать наиболее подходящие слова, строить красивые словесные обороты;

dispositio («расположение») – правильного построения речи, строгую последовательность вступления, основной части, заключения;

invention («нахождение») – способности передавать суть дела с наиболее выгодной точки зрения.

С другой стороны, римляне внесли большой вклад в развитие художественной литературы, особенно поэзии. Начав с перевода на латинский язык «Одиссеи», сделанного греком по происхождению Ливием Андроником¹⁶, они поднялись до высочайших шедевров поэтического творчества: «Энеиды» Вергилия, «Метаморфоз» и «*Ars amatoria*» («Искусство любви») Овидия, эподов, од и сатиры Горация и мн.др. Гораций существенно обогатил метрическое разнообразие поэзии, используя греческие ямбы в эподах и эолийскую метрику в одах («*carmina*»). Обобщение принципов стихосложения дано в его послании «*Ars poetica*» («Поэтическое искусство»). Самыми значительными продуктами латинской прозы были сатирический роман Петрония «Сатирикон», изображающий «изнанку жизни» в римской империи I в. н.э.; роман Апулея «Метаморфозы» (или «Золотой осел»), дающий бесценные материалы о римских нравах II в. н.э., и др.

Наука и образование. В науке и философии римляне были преимущественно эпигонами. Оригинальностью характеризовались только историки Тит Ливий («История Рима от основания города»), Саллюстий («Югуртинская война»), Светоний («Жизнь двенадцати цезарей»), Тацит

¹⁶ Андроник использовал древний *сатурнов стих*, основанный, вероятнее всего, на чередовании долгих и кратких слогов

(«Анналы») и др. На границе между внутренней цивилизацией и собственно культурой находились сочинения римских юристов, которые упоминались ранее.

Образование строилось по греческим, точнее, александрийским образцам. В 7 лет ребенка отдавали в начальную школу, которая называлась «*ludus*» («игра») и где его обучали чтению, письму и счету. Потом около 4 лет он учился у грамматика сначала латинскому, а позже еще и греческому языку. По латыни ученики читали «Одиссею» Ливия Андроника, древних поэтов Энния и Невия, комедиографов Плавта и Теренция; по-гречески – Гомера, Гесиода, Менандра, басни Эзопа. У ритора ученики, готовясь к государственному или судебному ораторству, составляли обвинительные речи по какому-либо конкретному делу или по поводу мифического события от имени мифологических же персонажей. Юные ораторы состязались друг с другом в речах. Грамматик Веррий, написавший книгу «О значении слов», устраивал конкурсы сочинений.

В отличие от греческого, римское образование было очень практичным. Арифметику, геометрию и астрономию преподавали в самых малых объемах, гимнастика и музыка допускались только в качестве военной подготовки и для отправления религиозного ритуала. От июньских до октябрьских ид, в течение 4 месяцев продолжались *каникулы* («собачьи дни» - восход Сириуса из созвездия Большого Пса совпадал с началом летней жары). Важными образовательными стимулами служили линейка, розги и плеть. В императорскую эпоху образование постепенно взяло в свои руки государство.

Литература

- Биккерман Э. Хронология древнего мира. М.: Наука, 1976. С. 38-46
Брейкин О.В. Мораль древнего Рим. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1992
Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб.: Алетейя, 1995
Коптев А.В. Античное гражданское общество// Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации. Вологда: Русь, 1997. С.11-30
Куманецкий К. История культуры древней Греции и Рима. М.: Высш. шк.: 1990. С. 174-329
Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика. М.: Изд-во МГУ, 1979
Полонская К.П., Поняева Л.П. Хрестоматия по ранней римской литературе. М.: Высш. школа, 1984
Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Правда, 1988
Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. СПб.: Летний Сад, 2000
Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987

Тема 3. Духовные основания европейской и ближневосточной культур

Особую роль в истории мировой культуры сыграли монотеистические религии. Появившись впервые около IX в. до н.э., идея единобожия стала смысловым ядром, из которого выделились самостоятельные религиозные системы иудаизма, христианства и мусульманства. При всем этническом и языковом различии соответствующих культур, им присущ некий общий пафос, который выражается, прежде всего, во внутренней цивилизации, в сфере морали. Он состоит в недопущении компромисса между добром и злом, который неизбежен для любой политеистической религии, сколь рафинированной она бы ни была. Очевидно, в идее единобожия заключен огромный творческий потенциал, поскольку, возникнув в среде маленького пастушеского народа, она покорила почти половину населения земного шара.

1. Иудаизм как исходная форма монотеистической религии

Религия иудаизма складывалась в рамках сирийской цивилизации, в этносе евреев («ибри»), который принадлежал, наряду с арабами и финикийцами, к семитской ветви афроазиатской макросемьи и в XIII в. до н.э. овладел Палестиной, ее древнейшими городами Мегиддо, Хацором, Иерихоном. В древнееврейском языке, как и в других языках этой ветви – финикийском, аккадском, арабском, - при склонении и спряжении изменяются все гласные звуки, а согласные остаются неизменными. В древнееврейском алфавите, который сложился на основе финикийского, фиксируются только 22 согласные.

א	ב	ג	ד	ה	ו	ז	ח	ט	י	כ
алеф	бет	гимел	далет	хе	вау	заин	хет	тет	йод	каф
ל	מ	נ	ס	ע	פ	צ	ק	ר	ש	ת
ламед	мем	нун	самех	аин	пе	цади	коф	реш	шин	тау

Общепринятой периодизации истории еврейской культуры не существует. Если исходить из того, что ее ядро образует религия, а это безусловно верно, то можно выделить следующие этапы:

- 1) библейский иудаизм (XX-IV вв. до н.э.);
- 2) эллинистический иудаизм (IV в. до н.э. – II в. н.э.);
- 3) раввинский иудаизм (II-XVIII вв.);
- 4) современный иудаизм (XVIII в. - по наши дни).

Библейский иудаизм, в свою очередь, подразделяется на

- религию патриархов – до XIII в. до н.э.;
- мозаизм (религию Моисея) – до IX в. до н.э.;
- пророчество (религию поздних пророков) – до начала эллинистического периода.

Иудейские священные тексты были написаны на иврите и именовались «Танах», в христианстве – «Ветхий Завет». Слово «Танах» (или «Танак») образовано из согласных звуков, которыми начинаются 3 части этой священной книги: Тора («Учение»), Невиим («Пророки») и Ктувим

(«Писания»). Тексты составлялись на протяжении нескольких столетий и были окончательно канонизированы только к X в. н.э. Этот канонический текст известен под названием *масорейского* («традиционного»).

Самой важной частью Танаха является *Тора* – Пятикнижие Моисея. Она включает в себя книги «Берешит» («В начале»), «Шмот» («Имена»), «Ваикра» («И воззвал»), «Бэмадбар» («В пустыне») и «Дварим» («Слова»), которые соответствуют первым пяти книгам христианской Библии. В III в. до н.э. в Александрийском Мусейоне 70 иудейских мудрецов, как гласит предание, перевели Танах на греческий язык. Этот текст получил название «*Септуагинта*» (от лат. слова, означающего «семьдесят»). Он предназначался для евреев, живущих в диаспоре («рассеянии», т.е. за пределами Иудеи) и забывших древнееврейский язык. Параллельно с этим создавались переводы-пересказы Танаха на арамейский язык, который со времени вавилонского пленения постепенно вытеснял иврит из повседневного обихода, так что священные книги, написанные на последнем, становились недоступными для большинства верующих. Само изучение Торы всегда считалось в иудаизме сакральным актом – важнейшим путем приближения к Богу.

Позднее появился *Талмуд* и сочинения священников-раввинов, так называемые *мидраши*. Талмуд состоит из двух частей. В первой – *Мишне* («Повторение»), датируемой III в. н.э., – толкуются законы и обычаи евреев, изложенные в Танахе; во второй – *Гемаре* («Достижение совершенства»), относящейся к V в. н.э., – дается комментарий к этим толкованиям. И Мишна, и Гемара состоят из 6 одинаковых по названиям разделов: «Семена» (законы, регулирующие земледелие), «Срок» (установления о сакральном времени), «Женщины» (правила брака и развода), «Вред» (гражданское и уголовное право), «Святыни» (правила сакральных действий), «Чистота» (рекомендации по избежанию осквернения). Термин «Тора» иногда используется для обозначения еврейских священных текстов в целом, включая сюда и Танах, и Талмуд, и тогда говорят о «письменной Торе» (Танахе) и «устной Торе» (Мишне и Гемаре). Талмуд существует в двух редакциях: Иерусалимской («Йерушалми») и Вавилонской («Бавели»), которая более пространна.

Сочинения раввинов по содержанию принято делить на две группы: *Галаху* («Путь»), дающую сведения о законах поведения и обычаях, и *Агаду*, которая представляет собой серию повествований о различных эпизодах священной истории еврейского народа. Галаха стала основой иудейского священного права. Было предпринято несколько попыток ее кодификации. В XI в. рабби Исаак Алфази составил первый сборник. В XIII в. рабби Моисей бен Маймон (Маймонид) написал «Мишне Тора» («Повторение Торы»). В двух последних кодексах «Арбаа Турим» («Четыре ряда») Иакова бен Ашера и «Шулхан Арух» («Накрытый стол») рабби Иосифа Каро, написанных соответственно в XIV и XVI вв., ритуальные, правовые и нравственные нормы были распределены по четырем разделам: быт, прием пищи, отношения между полами, отношения между гражданами и государством. Эти кодексы

положены в основу деятельности суда раввинов («Бет дин»), в котором заседают 9 высококвалифицированных судей (*даянов*). Для отмены любого закона необходимо решение собрания раввинов, которые обладают более высоким рангом, чем те, кто его устанавливал. Различные течения современного иудаизма: ортодоксальное, консервативное и реформистское, - различаются по отношению к тем или иным из этих норм.

Маймонид сформулировал суть иудаизма в 13 принципах:

Бог существует.

Бог один.

Бог не существует в телесной оболочке.

Бог вечен.

Иудеи должны поклоняться только ему одному.

Общение с Богом происходит через пророков.

Моисей – величайший из пророков.

Тора имеет божественное происхождение.

Тора никогда не утратит своего значения.

Бог знает обо всех поступках людей.

Бог наказывает зло и вознаграждает добро.

Бог пошлет своего Мессию.

Бог воскресит мертвых.

Ключевыми в этом «символе веры» являются идеи единобожия, богоизбранничества, мессианизма, неотвратимости нравственного воздаяния и т.п.

В Танахе упоминается несколько божественных имен: «Элохим», «Адонай», «Шаддай» и др. Однако в наибольшей степени сущность Бога выражается в том имени, которое записано древнейшими письменами:



Позднее написание букв несколько упростилось:

יהוה

Эти четыре буквы («тетраграмматон»): Йод, Хе, Вау, Хе, - условно читаются справа налево как *Яхве*. Был принят и другой вариант прочтения: *Иегова*. Это и есть имя иудейского Бога. Он является творцом неба и земли, властителем всего сущего и высшим судьей.

Одним из бесспорных преимуществ единобожия выступает однозначность религиозно-нравственных требований к человеку. Когда единый правитель и судья заменяет племенных покровителей, он распространяет свое попечение на все народы, а не только на свой собственный.

Идея **богоизбранничества** утверждает, что существует народ, избранный Богом для выражения его воли. Таковым является народ Израиля, евреи. Между Яхве и евреями заключен договор (на иврите «брит», на церковнославянском «завет»). В ознаменовании этого договора каждому еврейскому младенцу мужского пола, прожившему семь дней, производится обрезание («брит мила» - «договор обрезания»). Символом завета служит крест - **Т**. Евреи обязаны по завету выполнять 10 заповедей Моисеевых. Бог обязуется поднять их над остальными народами.

К VIII в. до н.э. относят запись так называемых «десяти заповедей Моисеевых» («мицвот»). «Я – Яхве, твой Бог, выведший тебя из земли египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов, кроме меня (1). Не сотвори себе кумира, ни всякого подобия того, что на небесахверху и на земле внизу или в водах под землей; не поклоняйся им и не служи им, ибо я, Яхве, твой Бог, - Бог ревнивый, отмщающий вину отцов на потомках, до третьего и четвертого поколения ненавидящих меня, но милосердный к тысячам тех, кто любит меня и блюдет мои заветы (2). Не произноси имя Яхве, Бога твоего, всуе, ибо Яхве не сочтет безвинным того, кто произносит имя его всуе (3). Помни день субботний, чтобы сохранять его святым; шесть дней ты должен работать и исполнять весь свой труд; но седьмой день – суббота Яхве, твоего Бога: ты не должен тогда выполнять никакого труда, ни ты, ни твой сын, ни твоя дочь, ни твой раб, ни твоя рабыня, ни твой скот, ни пришелец внутри твоих ворот, ибо за шесть дней Яхве сотворил небо и землю, море и все, что в них, поэтому Яхве благословил день субботний и освятил его (4). Чти отца своего и мать свою, да долготелен ты будешь на земле...(5). Не убий (6), не прелюбодействуй (7), не укради (8), не свидетельствуй ложно на ближнего твоего (9), не пожелай дома ближнего твоего, не пожелай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыню его, ни вола его, ни осла его, ни чего бы то ни было ближнего твоего (10)». (Шмот, 20). Всего в Торе насчитывается 613 заповедей («мицвот»). Из них 248 являются предписаниями (например, «Если найдешь вола врага твоего или осла его заблудившимся, приведи его к нему»); а 365 запретами («судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси»). По другому основанию эти заповеди делятся на *мишпатим* (законы, смысл, которых очевиден, например, «даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых») и *хуким* (установления, основание которых загадочно: «не вари козленка в молоке матери его»).

Выражением богоизбранничества евреев является строгая система пищевых запретов (*кашрут*). Все пищевые запреты на «кошерные» («правильные», «подходящие») и «трефа» («разорванные», «запретные»). Перечень «чистой» и «нечистой» пищи дается в Торе (Ваикра, 11; Дварим, 14). Мясные и молочные блюда нельзя готовить в одной посуде. Как правило, пищевые запреты относятся к разряду хуким, так как основания для их принятия отсутствуют. Через систему «кашрут» принятие пищи становится средством достижения святости. Педантичное регламентирование житейских деталей, подчас весьма мелких, обильные пищевые ограничения дали повод называть иудаизм «религией горшков и сковородок».

Характерной особенностью иудейства выступал **мессиянизм** – вера в приход Божественного посланца, который даст спасение народу Израиля. Такой посланник назывался на иврите «машиах» («помазанник»). Помазание мыслилось как символ, как выражение посвящения божественным духом на служение народу. Верую в приход помазанника пронизаны речи многих еврейских пророков. Слово «мессия» - это испорченное «машиах». В Танахе этим словом называли священников, пророков и царей, особо значимых в жизни еврейского народа. Но постепенно, в особенности к I в. н.э. значение сместилось в область сокровенных надежд и упований: на справедливого судью, который “будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого” (Ис. 11, 2-4); на грядущего правителя, коему будет “дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится” (Дан. 7, 14).

Огромную роль в развитии иудаизма сыграл высокий нравственный пафос «наби» - пророков IX-VI вв. до н.э. Исаяи, Иеремии, Иезекииля и др. Ритуальное жертвоприношение и законничество в их страстных проповедях и обличениях уступают место духовной самоотдаче. Структура патриархального господства-подчинения дополняется моделью брачного союза, основанного на справедливости («седек»). Бог в своем отношении к людям сочетает гнев и любовь-милосердие («хесед»), сострадательную, бескорыстную и активную. “Сейте в себе правду, и пожнете милость” (Ос. 11, 12). Гнев Божий является оборотной стороной такой любви: он падает на тех, кого приблизил к себе Господь и кто жизнью своей не отвечает этому

приближению, кто обращается к другим богам и обирает нищих. У Бога как бы две руки и две меры, которыми он направляет человеческую жизнь. Время от времени одна из этих мер берет верх над другою. Но никогда справедливость не осуществляется без милосердия, а милосердие без справедливости.

Пророки придали идее богоизбранничества евреев новый смысл. Главное в ней, с их точки зрения, не превосходство перед другими народами, гарантированное божественной любовью, а *внутреннее соответствие* своему избранию, необходимость заслужить и оправдать особое отношение к себе. До подлинной нравственной высоты иудеи поднялись не в момент заселения «земли обетованной», а в период вавилонского пленения. Только тогда было осознано, что усилия надо направлять не на внешние условия жизни, а на свою душу. Земная история евреев была понята как прелюдия к *Царству Божию* (Малкут Элохим). К нему надо готовиться не граждански, а духовно, через общину, а не государство.

По Э. Кассиреру, иудейские пророки радикально изменили понятие времени, прежде всего, *будущего*. «Будущее, о котором они говорили, - это не эмпирический факт, а этическая и религиозная задача. Вот почему предсказание преобразилось в пророчество. Пророчество означает не предсказание – оно означает обещание»¹⁷. Иудейские пророчества и сходны по назначению с греческими оракулами, и отличны от них. Вместо вопросно-ответной структуры в пророчествах дано страстное повествование о грядущих бедствиях и призыв к нравственному покаянию, очищению сердца.

Высокую моральную роль призвана играть молитва (*тфила*). В молитвах верующие призывают бога судить все их мысли и поступки. Молитва ведет к сакральным состояниям *кавана* – сосредоточению на Боге, преданию себя Богу, – и *двекут* – «приобщению к Богу».

В целом для иудейской культуры сакрализация времени более характерна, чем сакрализация пространства. Летоисчисление ведется от сотворения мира, определяемого как 3760 г. до н.э. Различие между профанным и сакральным временем было основано на числе «семь». Священными, стало быть, праздничными считались седьмой день недели («шаббат» - суббота), окончание семи недель («пятидесятница»), седьмой месяц, седьмой год и т.д. Седьмой год, например, назывался «субботним». В этот год запрещалось обрабатывать землю. Питаться можно только плодами дикорастущих растений. Так же почиталось и окончание 7×7 лет. Введение субботы как особого, праздничного дня недели относится к периоду «вавилонского пленения». Суббота представляла собой как бы временное, регулярное освобождение от повседневного труда и давления государственной машины. «Раз в неделю победу одерживал маленький, тесный человеческий круг – семья и синагога; так заново утверждались в своих правах те человеческие компоненты, которые сурово подавлял мощный аппарат власти»¹⁸. Значение праздничного времени было так велико, что еврейский философ А. Хешель

¹⁷ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. С. 505

¹⁸ Мамфорд Л. Миф машины. С. 302

назвал субботы великими соборами иудеев. Праздник – это своего рода предвосхищение Малкут Элохим. Христианство унаследовало эту иудейскую практику периодического освобождения от мирских забот, выделив в качестве праздника *воскресенье* – день, особо посвященный Христу.

Самым большим иудейским праздником считается Пэсах (Пасха), которая отмечается на 15-й день (7+7) первого месяца нисана. Пэсах символизирует свободу, приобретенную исходом из египетского плена. На 50-й день (7×7) празднуется Шавуот – явление Торы на горе Синай. 15-го числа месяца тишрей наступает Суккот («Праздник кушей») – праздник, знаменующий странствие евреев через пустыню к Земле Обетованной и их жизнь в шатрах. Важными праздниками являются также Рош-ха-Шана (Новый год), напоминающий о сотворении мира и человеческого рода, и Йом Киппур (День Искупления). На этих праздниках особая мелодия шофара (бараньего рога) призывает к покаянию. Символическая цель этих праздников, продолжающихся 10 дней, – возвращение человека к богу (*тиува*) из состояния греховности. Это возвращение подкрепляется обрядом *ташлик* – выбрасыванием крошек и пыли из карманов. В древности совершалось изгнание «козла отпущения».

Антиподами праздников выступают посты, напоминающие о трагических событиях еврейской истории: грехопадении, разрушении Первого (586 г. до н.э.) и Второго Храма (70 г. н.э.). В праздник Пэсах запрещается есть хамец (заквашенный хлеб), что символизирует способность полагаться только на собственные силы. В пищу употребляют мацу (незаквашенный хлеб), какую ели предки, бегущие из Египта.

Существенное воздействие на культуру оказала иудейская организация священного пространства. Таким обустроенным пространством стал храм. В конструкцию храма заложены два ключевых иудейских символа: «*тева*» и «*арон*». Словом «тева» назывался ковчег, который построил Ной для спасения себя и своего потомства от всемирного потопа, а также корзинка из тростника, в коей был спасен младенец Моисей. Пока евреи были кочевым народом, их священные реликвии «тева» и «арон» – ковчег с двумя каменными скрижалями, на которых Господь начертал заповеди Моисею, – хранились в специальном шатре – *скинии*. Поселившись в «земле обетованной», евреи отвели постоянное место для ковчега в Силоме. Царь Соломон с помощью финикийских мастеров воздвиг в Иерусалиме *Первый Храм* – «дом Господень» (по-еврейски «бет ха-микдаш»). В храме было сохранено трехчастное устройство скинии: передняя часть, куда могут быть допущены и неиудеи; средняя часть, содержащая стол с 12 хлебами, золотой семисвечник («менору») и алтарь для возжигания фимиама, и «святая святых», где хранится «арон». В христианском храме этим частям соответствовали притвор (нартекс), центральная часть для верующих и алтарная часть, где находится престол со священными реликвиями. Храм в целом ассоциируется с кораблем, спасающим избранное человечество от бурь и волн земной истории.

Заметную роль в становлении церковной организации сыграла еврейская синагога, формирование которой произошло в первой половине VI в. до н.э. «Синагога» – это греческий перевод древнееврейского «бет ха-кнессет» («дом собрания»). По субботам евреи Вавилона собирались в этом доме для совместной молитвы и слушания проповеди. Это была организация, не дополняющая царскую власть, а духовно противостоящая ей: община единоверцев. Как писал православный священник Александр Мень, «когда мы осознаем христианский храм не только как святыню, но и как место братской встречи, где звучит «слово», то нужно помнить, что начало этого

восходит к Иезекиилю и основанной им синагоге”¹⁹. Особое значение синагога приобрела после разрушения римлянами *Второго Храма*. В ней были объединены молельня, школа и место для собраний.

Одной из своих стен помещение синагоги было обращено в сторону Иерусалима. Эта стена считалась самой священной. К ней прикреплялся арон, где хранятся свитки торы. Справа от арона помещается менора. Важным элементом богослужения в синагоге является *хазанут* – священная музыка, исполняемая специально обученным певцом (*хазаном*). Иногда используется орган. Отмечается некоторое сходство между иудейскими и христианскими григорианскими напевами.

Предельное выражение числовая и буквенная символика получила в эзотерическом ответвлении иудаизма, связанным с Каббалой (ивр. «принятие»). Здесь есть нечто родственное эзотерическим версиям буддизма, хотя прямое или косвенное заимствование маловероятно. Каббалисты толкуют Тору как женскую ипостась Бога, а ее постижение – как путь соединения с Богом. В этот путь включаются различные виды медитации. При этом путь к Богу отождествляется с путем к небытию. В самой Торе еврейские мистики выделили 4 уровня: буквальный (*пешит*), моральный (*ремез*), аллегорический (*дереш*) и тайный (*сод*). Из первых букв в названиях этих уровней складывается слово «Пардес» («Сад»), которое обозначает блаженное состояние, выступающее целью постижения.

Каббалистическая медитация через созерцание *гекалот* – изображений небесных сфер и творцов – впервые описана в книге VI в. н.э. «Маасе Меркаба» («Рассказы о колеснице»). Предметом особого внимания стали мистические видения пророка Иезекииля (Иез.1, 4-28; 10, 1-22). В трактате «Сефер Йецира» («Книга творения»), написанного между III и VI вв. н.э., разворачивается система мистических соответствий между мировыми событиями, с одной стороны, и 22 буквами еврейского алфавита и 10 различными сферами – проявлениями Бога в мире («*сефирот*»), с другой. В совокупности они дают 32 тайных пути к богу. В XIII в. испанский еврей Моисей де Леон соединил основные каббалистические практики в книге «Зогар» («Сияние»). Позднее в эти практики были включены дыхательные упражнения и ритмические телодвижения. В XVIII в. Израэль бен Елиэзер (Баал Шем Тов) в Волыни и Подолье положил начало *хасидизму* – современной версии Каббалы.

2. Культурное значение христианства

Христианская религия возникла из двух основных источников: религии *иудаизма* и античной философии, прежде всего, таких ее течений как неоплатонизм и стоицизм. В I в.н.э. в Иудее, которая была провинцией Римской империи, одна из иудейских сект поведала миру, что ее духовный вождь является Сыном Божиим. При жизни вождя члены секты, включая и его самого, говорили на арамейском языке. Слово «Христос», давшее жизнь новой религии, греческое по происхождению. Χρῑστος значит «помазанник», т.е. это буквальный перевод ивритского слова «машиах» («мессия»). Центральная идея христианства состояла в том, что давно чаемый мессия уже явился. Его имя – Иисус (Иегошуа) из Назарета. Он – сын Божий и поэтому обладает знанием пророка, святостью первосвященника, могуществом царя. По обвинению в самозванстве и подстрекательстве к мятежу он был схвачен римскими властями и приговорен к распятию на кресте. Его мученическая смерть стала прологом к бессмертию.

В самой Иудее христианство не прижилось, так же, как в свое время буддизм в Индии. Глава христианской общины в Иерусалиме апостол Иаков был убит толпой иудейских фанатиков. И в Риме оно утверждалось отнюдь не безболезненно. Первые христиане часто подвергались жесточайшим

¹⁹ Мень А. История религии. В поисках пути, истины и жизни. В 7 томах. Т. 5. М.: Слово, 1992. С. 227

преследованиям властей, особенно при императорах Нероне, Домициане и Диоклетиане. Их обвиняли в безбожии, антропофагии, инцесте. Сначала весть о Христе и его учении распространялась из Иерусалима по городам Римской империи в устных проповедях – *керигмах* последователей. Некоторые из них Петр, Павел, Иоанн и др. названы *апостолами* («посланцами»)²⁰. Со второй половины I в. появляются письменные документы: послания апостола Павла (49-64 гг.), Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна Богослова (68-69 гг.). Временем между 70 и 100 гг. датируются четыре Евангелия (Благовествования) от Марка, Луки, Матфея, Иоанна. Жанр Евангелий сложился на основе керигм и греческих биографий. Ветхозаветное пророчество превратилось у христиан в апокалипсис («откровение») – обещание Второго пришествия Христа, который поведет праведников на решающую борьбу с силами зла и тьмы, уничтожит прежний несправедливый порядок и установит новый, при котором грешники будут наказаны, а праведники – воскрешены и вознаграждены.

Эти книги были написаны на греческом языке, вероятно, евреями, жившими в диаспоре (рассеянии). Вместе с рядом других они составили 27 книг *Нового Завета* – второй и самой важной части *Библии*. Первую часть – *Ветхий Завет* – составили 50 книг Септуагинты. Название «Библия» в переводе с греческого означает «Книги». По учению церкви, все эти книги вдохновлены Святым духом, т.е. написаны в состоянии энтузиазма. В IV в. Библия была переведена на коптский язык, а св. Иероним сделал полный ее перевод на латынь – «Вульгату».

Новозаветная нравственность. Из всех форм культуры на передний план выдвигается нравственность, причем понятая не как подчинение внешнему закону (заповеди), а как зов из глубины сердца. Христианство – это религия **спасения**. Целью человеческой жизни провозглашается не земное благополучие, а спасение души – грядущее избавление от физического и морального зла. Физическое зло – страдание и смерть, моральное зло – грехи. В акте грехопадения человек отпал от Бога, но может быть спасен Божьей милостью, если будет верить, находясь в лоне церкви. Спасение включает в себя воскресение и просветление плоти.

По своему нравственному пафосу христианство радикально отличалось от иудаизма и всех прочих религий *универсальностью общечеловеческого содержания*. Оно обратилось с Евангелиями к униженным и оскорбленным, отвергнутым и угнетаемым: к тем, кто занимал в социальной иерархии низшие места – к рабам и изгоям. Это был коренной переворот в понимании нравственности. До того стержнем морали было поощрение лучшего, т.е. более совершенного – даже если это лучшее не совпадало с устоявшимися общественными рангами, а поощрение толковалось очень специфически – как в учениях пророков – в форме предельных испытаний. В христианстве высокое и низкое меняются местами: «Больший из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот

²⁰ Иное их название «*μάρτυς*» («свидетель») было переведено на русский язык как «мученик» – по тем страданиям, которые пришлось понести за утверждение новой веры

возвысится” (Мф. 23, 11-12). Радикальная переоценка ценностей касается не только людей, но и того, к чему устремлена их жизнь. Меняются местами основные поведенческие ориентиры. Удовольствие не является благом, а страдание злом, но скорби – благо и путь к совершенству.

Иным радикальным поворотом в христианстве стал отказ от этноцентризма. Оно начало учить о *равенстве всех людей перед Богом*, стало быть, и по отношению друг к другу. В самом себе надо преодолеть этническую и социальную обособленность, чтобы выйти на новый уровень человечности, “где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос” (Кол. 3, 11). Опираясь на новое видение человека, христианство прямо призывает к *ксенофилии*, любви к чужакам: “Братолюбие между вами да пребудет, страннолюбия не забывайте” (Евр. 13, 1-2). Сущность обновленного человека не в этнической принадлежности, а в *настрое души* по отношению к Богу и другому человеку. Универсальность христианства обусловило поворот от *ритуальности*, сильно различающейся у разных народов, к *собственно нравственному поведению*, которое покоится на единых для всех людей устоях.

Вслед за этим религия Христа существенно меняет акцент в нравственном отношении человека к человеку. Главным становится не буквальное соответствие поступка закону, а *намерение*, мотив, по которому совершается поступок. Не повиновение закону и его педантичное исполнение, а **любовь** – вот этический пафос христианства. “Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона” (Рим. 13, 8-10). Преображение человека происходит за пределами земной жизни, но начинается уже на земле и начинается с чувства любви. **Христианство стало подлинной религией любви.** “Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем” (1 Иоан. 4, 16), - гласит одно из вероисповедных положений этой религии. Гимном любви звучат слова апостола Павла: “Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я – ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, - нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, все верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится” (1 Кор. 13, 1-8). Эта христианская любовь «ἀγαπή» - братское чувство, равно распространяющееся на всех людей, независимо от их этнической принадлежности и социального статуса.

Как видно из слов апостола, любви подчинены две другие высшие христианские ценности: *вера и надежда*. Точнее сказать, эти три добродетели вместе составляют нераздельное и неслиянное единство, ибо надежда и любовь не возможны без веры во Христа как победителя мира, а любовь и вера неотделимы от надежды. Любовь собирает в себя все содержание нравственности, в том числе то, которое было дано в Моисеевых заповедях. Эта система поддерживается идеей Нового Завета – договора между Христом и всем человечеством. Согласно ему нравственное отношение распространяется на всех людей без исключения: “Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас” (Мф. 5, 43-44), - ибо перед богом все равны. Если

ветхозаветная этика была этикой *талиона*, справедливости, понятой как равное воздаяние, то христианство становится этикой *благодати* или *милости*, даруемой каждому человеку просто потому, что он человек.

Христианская организация. Первые общины христиан (экклезии) появились в городах Иудеи, Сирии, Малой Азии и Египта. Они были либо иудео-христианскими, либо христианско-языческими в зависимости от того, кто входил в их состав: бывшие иудеи или бывшие приверженцы греко-римского политеизма. Общину бывших язычников в Антиохии, вероятно, стали впервые называть «христианами». В такие общины входили люди обездоленные, униженные и оскорбленные: нищие, сироты, вдовы, даже рабы. Жесткая иерархия отсутствовала: все были друг другу братьями и сестрами, равными перед Богом. Особым авторитетом пользовались апостолы, пророки и дидакалы («учители»), имеющие параллели в иудейской сакральной организации, где первые поддерживали связь диаспоры с Иерусалимом, а последние ведали толкованием Торы. В христианстве они выполняли весьма важную функцию **связи** между отдельными общинами. В некоторых общинах были *старейшины* (пресвитеры), которые собирали добровольные взносы, распределяли помощи нуждающимся и т.п. кого-то из них называли *епископами* («блюстителями»).

Во II-III вв. на основе общин сложилась церковь, возглавляемая *епископами*. Из членов общины выделились диаконы, обязанные служить остальным во время совместных трапез, а потом и в совершении других обрядов. *Пресвитеры* составляли совет при епископах. Последние объявляются преемниками апостолов и приобретают власть над многими общинами. Епископы Рима, Антиохии, Александрии, а также Иерусалима стали называться *митрополитами*; Рима, вследствие особого веса общины – еще и *папой*. Все более осязаемой становится граница между *священнослужителями* и *мирянами*. Чтобы отделить себя от различных сект и еретических движений, церковь присвоила наименование *католической* («всеобщей») и *ортодоксальной* («правовой», «православной»).

Догматика отцов церкви. Характерной особенностью первоначального христианства был *хилиазм* (от греч. «χίλιοι» - «тысяча») – экстатическое ожидание Второго пришествия Христа и его тысячелетнего царства. Такое сакральное состояние предполагает полное обесценивание земных ценностей и поэтому может быть духовной основой только в отдельных «оазисах» общества, в объединениях людей примерно одинакового душевного склада. В качестве культуры всего общества хилиазм не пригоден. Когда христианство вступило в союз с государством, хилиастические настроения были отодвинуты на периферию духовной жизни.

Отношение первых христиан к античному культурному наследию было сугубо негативным. Они не возводили храмов, не ваяли статуй, вообще считали греческую философию «матерью всех ересей», поэзию – воспеванием пороков, а риторику – орудием лжи. Но по мере того, как христианство выходило из подполья на свет, отношение к культуре менялось.

Со II в. начинает формироваться христианская теология (богословие). Названия («апологии») и жанр первых теологических сочинений были заимствованы из античной риторики. В них доказывались преимущества христианского вероучения в сравнении с иудаизмом и язычеством. Первую апологию написал Аристид Афинский. В Риме Юстин Мученик организовал первую христианскую школу, а в Александрии Климент – первую богословскую школу. Самый значительный вклад в развитие вероучения внесли Ириней, Тертуллиан, Ориген и др. Богословы составили канон священных книг. Из множества имевших хождение Евангелий были отобраны четыре, а остальные (от Фомы, Филиппа, Петра и др.) объявлены *апокрифическими* (подложными).

Первостепенная роль в развитии теологии принадлежала церковным соборам – собраниям епископов и других клириков для обсуждения проблем вероучения, культовой практики, церковного устройства и поведения священнослужителей. Наряду с поместными созывались вселенские соборы, первый из них в 325 г. в Никее. Основное внимание соборов было сосредоточено на борьбе с ересями – учениями, отклоняющимися от основ христианства.

Возникновение ересей (греч. *airesis* – «избранный образ жизни или мыслей», философская или религиозная секта) – неизбежный побочный продукт творческого развития культуры. Новая религия, развиваясь одновременно в разных центрах, не может идти по одному пути, избегать крайностей. Так было и с христианством. Бывшие иудеи и бывшие язычники несли с собой идейные и поведенческие стереотипы, свойственные их прежним культурным системам. Наиболее рельефные различия обнаруживались в вопросе о том, где пролегает грань между греховным и праведным. Иудео-христиане, в частности, эбиониты были склонны к абсолютизации иудейского закона, требовали сурового осуждения даже малейших отступлений от него. Бывшие язычники, которые вызвали к жизни течение *гностицизма*, наоборот, позволяли впадать в безудержные чувственные наслаждения, грех и порок, чтобы познать «бездны сатанинские». Эти крайности проникали и в само христианство, порождая различные еретические учения: монтанизм, донатизм, арианство и пр. Борьба с ересями стало мощным стимулом развития теологической мысли.

Основы христианского учения закреплены в «Символе веры», который был принят Никейским (325 г.), уточнен и дополнен Константинопольским (381 г.) Вселенскими церковными соборами. Этот документ содержит 12 «членов» – тщательно выверенных тезисов, которые мы приводим здесь в современном переводе с греческого:

Верую во единого Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рожденного от Отца прежде всех веков, света от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, благодаря которому все существует.

Нас ради людей и нашего ради спасения сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечшегося.

Распятого же за нас при Понтийском Пилате и страдавшего, и погребенного.

И воскресшего в третий день, по Писанию.

И восшедшаго на небеса, и сидящего справа от Отца.
И снова грядущего со славою судить живых и мертвых, его же Царствию не будет конца.
И в Духа Святого, Господа, животворящего, от Отца исходящего, почитаемого и прославляемого вместе с Отцом и Сыном; о коем возгласили пророки.
Во единую святую, соборную и апостольскую Церковь.
Исповедую крещение в оставление грехов.
Чаю воскресения мертвых.
И жизни будущего века.

В латинском переводе Символ веры начинается словом «Credo», которое в дальнейшем стало использоваться как термин, обозначающих всякую систему исповедуемых ценностей.

В Символе веры дана система христианских догматов, из которых наиболее специфичны догматы троичности и боговоплощения. *Догмат троичности* утверждает, что Бог един в трех лицах («ипостасях»), которые неслиянны и нераздельны: **Бог Отец** (безначальное первоначало) – **Бог Сын** (логос) – **Бог Дух Святой** (животворящая сила). Согласно *догмату боговоплощения*, Иисус Христос соединяет в себе всю полноту и **Божественной** и **человеческой** природы. Он всемогущ, всеведущ и всемилостив, но по своей воле совершает «кеносис» («опустошение», т.е. нисхождение в пустоту и суетность земной жизни) - принимает мучительную смерть на кресте, чтобы искупить грехи человечества и спасти его.

Еретические течения либо отрицали человеческую природу Христа, заявляя, что у него одна природа – Божественная (монофизитство); либо принижали его Божественную сущность, утверждая, что он сотворен наряду с прочими существами (арианство). И то, и другое отклонение делало призрачными перспективы спасения.

Христианский символизм. Центральным символом христианства является крест †. Он соединяет в себе идеи египетского «анха» - символа вечной жизни; иудейского креста - символа связи между Богом и людьми, добавляя новые идеи искупления и кеносиса. Кроме того, первые христиане пользовались и другими графическими символами. Важнейшими из них были изображения *агнца* (указание на Христову жертву), *голубя* (олицетворение Святого Духа), *рыбы* (греческое слово ΙΧΘΥΣ расшифровывалось как Ιησους Χριστος, Θεου Υιος, Σωτηρ – Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель) и др. 4 Евангелия ассоциировались, на основе библейского текста (Иез. 1: 10) с изображениями определенных существ и событиями из жизни Христа: Евангелие от Матфея – с человеком (или ангелом) и рождением Христа; от Луки – с тельцом (быком) и жертвоприношением; от Марка – со львом и воскресением; от Иоанна – с орлом и вознесением на небеса. Аллегорическое толкование изображений различных животных давалось в анонимном сочинении II в. «Физиолог». Многие символы представляли собой анаграмму имени Сына Божьего.

Символы в христианстве имеют особую важность, ибо они служат связующим звеном между земным и небесным мирами. Привычные образы и комбинации образов воспринимаются как весть о подвиге Христа и грядущем Царствии небесном. Античная и иудейская символика наполняется

новым смыслом. Дионисийская виноградная лоза и гроздья, например, становятся указаниями на евхаристию (причащение) и т.п.

Так же, как и в других культурах, в христианстве развилась разнообразная *числовая* символика. Священными являются числа:

«3» - три Божественные ипостаси, богословских добродетели (вера, надежда, любовь) - и т.д.

«4» - четыре великих пророка, Евангелия и т.п.

«5» = «4+1» - четыре евангелиста и Христос

«7» – семь таинств, смертных грехов (гордыня, похоть, зависть, уныние, чревоугодие, алчность, гнев).

«9» = «3×3» - девять ангельских чинов

«12» = «3×4» – двенадцать апостолов, членов символа веры, малых пророков и др.

Заметную роль в истории первоначального христианства сыграли римские катакомбы. В подземных галереях и каменоломнях, сохранившихся с древности, во второй половине II в., христиане устраивают кладбища, чтобы и после смерти находиться вместе, в кругу единоверцев. Здесь они собираются для молитв. Подобные катакомбы обнаружены не только в Риме, но и в Александрии, Сиракузах, Неаполе и др. Для захоронений использовались стенные ниши, закрытые плитами или замурованные. Они располагались в несколько ярусов и составляли сложную систему галерей. На стенах катакомб сохранились фрески с христианскими символами и античными образами, трактуемыми в христианском духе. Орфей толкуется как Христос, выводящий души умерших из ада. Появляются образы богородицы с младенцем на руках, молящейся Богородицы, поклонения волхвов и др. Из катакомб происходит христианское искусство. Начиная с императора Константина, христианские святилища перемещаются в *базилики*.

В своей истории христианство пережило ряд мощных катаклизмов, вызванных перераспределением духовной власти и борьбой течений. С 431 г. после III Вселенского собора начало отделяться *несторианство*, тесно связанное с Антиохийской церковью; а с 451 г. после IV Вселенского собора в Халкидоне – *монофизитство*, сложившееся в Александрийской церкви. В итоге этих процессов обрели самостоятельность коптская церковь Египта, яковитская церковь Сирии и Ливана, а также армяно-григорианская и эфиопская церкви. Более мощные процессы раскола (схизмы») мы рассмотрим позднее.

Во всемирно-историческом плане христианская религия стала духовным ядром, из которого развились византийская и западная цивилизации.

3. Культурная роль ислама

На основе иудаизма и христианства возникла третья монотеистическая религия – мусульманство (ислам). В своей исходной основе исламская культура – это культура Арабского Востока. Задолго до появления ислама она впитала в себя сирийские, финикийские, вавилонские, персидские и Греко-римские влияния. Арабы принадлежали к той же семитской языковой семье, что и евреи, а потому иудаизм и христианство (главным образом, в виде монофизитства и несторианства) оказали сильнейшее воздействие на формирование ислама.

Появившись в первой половине VII в., ислам одержал на Аравийском полуострове стремительную победу. В VII-VIII вв. он вышел за пределы Аравии и распространился в Сирии, Ираке, Египте, Северной Африке, Андалусии (Испании). На этих территориях в качестве культурной основы утвердился не только ислам, но и арабский язык. В Иране, Средней Азии и на Кавказе исламизация не смогла вытеснить местных языков.

На передний план в исламе резко выдвинулась популярная в предшествующих монотеистических религиях фигура пророка (*наби*). Священной книгой мусульман является Коран – записанные на арабском

языке проповеди пророка Мухаммада в Мекке и Медине с 610 по 632 гг. Содержание проповедей составляют откровения Аллаха, полученные Мухаммадом через небесного ангела Джебраила. При халифе Османе в 650-656 гг. многочисленные списки проповедей сведены в одну книгу. Текст Корана состоит из сур («божественных откровений»), суры – из аятов («значений»). По стилю, восходящему к арабским пророкам, Коран располагается посредине между прозой и поэзией, включая в себя и ритмические периоды, и элементы рифмы. Поскольку Коран является откровением, он соединяет в себе высшую истину и непревзойденную красоту слова. Мусульмане, знающие Коран наизусть, называются *хафизами* и пользуются особым уважением.

Наряду с Кораном, который является всецело божественным не только в плане содержания, но и в плане выражения, в исламе существует *Сунна* («Закон») – собрание отдельных высказываний Мухаммада или близких ему людей о его поведении (*хадисов*), которые божественны только по содержанию, но не по форме выражения, так как они только вдохновлены Аллахом, а сформулированы пророком или его окружением. В связи с хадисами в исламе встала проблема достоверности, аналогичная той, которая существовала в христианстве относительно Евангелий. После смерти Мухаммада появилось множество поддельных хадисов, в которых ссылкой на Пророка оправдывался тот или иной способ поведения. Для различения подлинных и неподлинных хадисов использовалась процедура *иснада* – выявления непрерывной «цепи предания», доходящей до самих очевидцев. Хадисы стали предметом тщательного изучения в теологических школах. Каноническими были признаны 6 сборников хадисов: Бухари, Муслим, Абу Дауд, Тирмизи, Хасан и Ибн Маджа, записанные в IX в.

Тесную связь с Кораном имела арабская письменность, сформировавшаяся на основе финикийского и арамейского алфавитов. В современном арабском алфавите 28 букв, имеющих от 2 до 4 форм, их использование зависит от положения буквы в слове. Кроме того, у некоторых народов есть свои дополнительные буквы. В таблице приводятся начертания букв в изолированном положении:

ا	ب	ت	ث	ج	ح	خ	د	ذ	ر	ز	س	ش	ص
алиф	бā	тā	сā	джим	хāх	х	дāль	зāль	рā	з	син	шин	сāд
ض	ط	ظ	ع	غ	ف	ق	ك	ل	م	ن	ه	و	ي
дāд	тāт	зā	айн	гайн	фā	каф	кāф	лāм	мим	нун	хā	вāв	йā

Письмо обладает магической силой, а написанные аяты служат талисманами. Арабы писали каламом – пером из тростника. В арабской каллиграфии сложилась «ситта» - система классических стилей. Каждый стиль определялся начертанием начальной буквы «алиф»: *мухаккак*, *райхан*, *насх*, *рика*. Расцвет каллиграфии приходится на XV в. Занятие этим искусством требовало душевной чистоты.

Вскоре после возникновения ислам раскололся на два течения: *шиизм* и *суннизм*. Суннизм – это самоназвание более многочисленного течения. Так именуют себя те, кто признает упомянутый перечень канонических хадисов. Шииты (от араб. «ши ат Али» - «приверженцы Али») считают, что власть должна принадлежать только потомкам халифа Али, и склоняются к обожествлению своих духовных вождей-*имамов*. Сунниты допускают возможность выборной власти. Шииты не признают канонических хадисов (сунны), считая сакральными другие сборники. Центром шиизма стала Саудовская Аравия, впоследствии Иран. Суннизм возобладали по обе стороны от «шиитского клина»: в Египте и Турции – на западе Исламского мира; в Пакистане, Казахстане и Узбекистане – на востоке. В рамках шиизма сложилось течение исламского фундаментализма, негативно настроенного по отношению к влиянию других культур, прежде всего, западной, требующего сохранять первоизданную чистоту ислама. Самыми ревностными защитниками этой позиции выступают *ваххабиты* и *сенусеиты*. Более умеренный суннизм вызвал к жизни попытки частичной «вестернизации» культуры, заимствованиям и переработке некоторых достижений западной цивилизации. Наиболее далеко в этих попытках продвинулись Турция и Арабская республика Египет.

На Среднем Востоке возникли религиозные течения, оппозиционные исламу. В середине XIX в. в Иране распространилось движение *бабидов* – сторонников Эль-Баба (Али Мухаммада), который объявил себя *махди* (мессией) и представил «Беян» - альтернативное Корану священное писание. Один из последователей Эль-Бабы обнародовал новое откровение «Китаб-е акдес», положившее начало *бахаизму* – религии братства и ненасилия. В конце XIX в. в Индии появилось движение *ахмадийя*, основатель которого Мирза Гулям Ахмад Кадияни выступал за соединение ислама, иудаизма и христианства. Но подобные движения, кроме, пожалуй, бахаизма, остались на периферии исламской культуры.

Праздники и священные места мусульман символизируют возвращение к Пророку, временное и пространственное сближение с ним. В 622 г. состоялась хиджра - переселение сторонников Мухаммада из Мекки в Медину. От этого события ведет счет мусульманский календарь, который делит год на 12 лунных месяцев по 29,5 дней в каждом. В отличие от иудеев и христиан, мусульмане выделяют в качестве праздничного дня недели *пятницу*. Особо сакральным считается *рамадан* – девятый месяц мусульманского лунного календаря. В одну из ночей этого месяца пророк Мухаммад получил откровение от Аллаха. Все нечетные ночи последних 10 суток рамадана благочестивы. С 27 на 28 рамадана – ночь могущества. Два главных праздника: Ид аль-Фитр (завершение поста), который отмечается 3 дня, и Ид аль-Атха (жертвоприношение баранов, коз, коров или верблюдов по окончании паломничества в Мекку), длящийся 4 дня.

Самым священным местом для мусульман выступает город Мекка в нынешней Саудовской Аравии. В этом городе в центре «Заповедной мечети» (аль-Масджид аль-Харам) находится святилище – Кааба. В восточный угол Каабы вмонтирован «черный камень» (белый яхонт, который по преданию почернел от людских грехов. Он имеет метеоритное происхождение и

символизирует Мировую Ось – место, где земля соединяется с небом. “Падая на землю, Кааба, вероятно насквозь пробила небесную твердь. Через это отверстие осуществляется связь между Небом и Землей”²¹. Поклонение Каабе восходит к доисламским временам. До Мухаммада она считалась зримым воплощением Аллаха – одного из древних арабских богов. Кааба покрыта черным полотенцем – *кисвой* – на котором золотом вышиты аяты Корана.

Так выглядит кааба в Мекке



Шииты имеют свои священные места, связанные с жизнью Али и его потомков. Это города Мешхед, Кербела и Неджеф, которые являются предпочтительными местами захоронений.

Шариат и фикх во внутренней цивилизации ислама. Утверждение ислама влекло за собой коренное преобразование внутренней цивилизации. Над традиционной структурой родоплеменных отношений надстраивалась община единоверцев – *умма*. Когда Мухаммад вместе со сторонниками совершил хиджру из Мекки в Медину, были разорваны прежние связи и установлены новые. За этим естественно последовало преобразование правил жизни.

Отношения между людьми в исламе регулируются на основе *шариата* (*шариа* – «истинный предписанный путь», «указанная свыше дорога к оазису»). У мусульман нет разницы между каноническим (священным) и гражданским правом, поэтому религиозно-нравственная оценка поступков практически совпадает с их правовой квалификацией. Мусульманские *улемы* (правоведы) издавна стремились создать точную градацию человеческих действий. Различие между хорошим и дурным определяется на основе указаний, содержащихся в священных текстах. В своей нравственной доктрине ислам соединил подходы иудейской и христианской этики. С одной стороны, различие между добром и злом, рекомендуемым и запретным

²¹ Элиаде М. Трактат по истории религий. Т.2. СПб.: Алетейя, 1999. С. 24

устанавливается заповедями Аллаха, переданными через Мухаммада; с другой стороны, и само поведение Пророка в тех или иных ситуациях выступает для правоверных образцом. Для соотнесения положений Корана и сунны с изменяющейся общественной жизнью сложилось мусульманское право «*фикх*» (с араб. «понимание») Фикх – это наука, благодаря которой человек может дать оценку каждой вещи, недостаточно ясно определенной в каноническом праве.

Знатоки фикха называются *факихами*. Они делят действия на 5 разрядов:

- 1) *фард* или *ваджиб* – то, что подлежит обязательному и беспрекословному исполнению;
- 2) *харам* – то, что абсолютно запрещено;
- 3) *мандуб* или *мустахаб* – рекомендованные, но не обязательные действия;
- 4) *макрух* – не запрещенные, но и не поощряемые действия;
- 5) *муба* – действия, по поводу которых нет ясных указаний ни в Коране, ни в хадисах, ни в шариате (исламском кодексе поведения); такие действия предоставляются суду собственной совести.

Это деление призвано облегчить нравственный выбор мусульманина в конфликтных ситуациях: «фард» следует предпочесть тому, что считается «мандуб», важнее воздержаться от «харам», чем от «макрух».

Коран и сунна не могут исчерпать всего многообразия человеческих действий и ситуаций. Для того, чтобы определить к какому классу относится то или иное деяние, не упомянутое ни в Коране, ни в хадисах, мусульманский правовед Малик ибн Анас выдвинул принцип *иджмы* – согласного мнения ученых людей святого города Медины. Впоследствии этот принцип приобрел каноническое значение, распространился на группу признанных авторитетов в области шариата. Иджма касается не только спорных правовых ситуаций, но и дискуссионных проблем исламской теологии.

К абсолютно обязательному относится соблюдение 5 так называемых «столпов ислама». К ним относятся:

1. Символ веры «*шахада*», выраженный словами “Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – пророк его”.

2. Молитва «*саят*», произносимая ежедневно 5 раз в определенное время суток. Она состоит из *ракатов* – отдельных частей, каждая из которых произносится нараспев и сопровождается соответствующими позами и жестами. Утренняя молитва включает в себя 2 ракаты, полуденная, предвечерняя и ночная состоят из 4, а дополнительная ночная доходит до 13 ракатов. При совершении каждого раката читают самую сокровенную суру Корана «Фатиха» («открывающая»). Ее аятами украшают здания, ткани и амулеты.

3. «*Закят*» - обязательная материальная помощь нуждающимся, строго соответствующая размерам дохода.

4. Соблюдение поста «*саум*» в месяце рамадан – воздержание от пищи, воды, табака, половых сношений в то время суток, пока можно отличить белую нитку от черной.

5. *Хадж* (паломничество в Мекку) – своеобразный символ приближения к недостижимому Аллаху – укрепляет в душе стремление к загробной жизни.

Шииты считают шестым столпом «*джихад*» (букв. «усердие») – постоянную борьбу против греха и несправедливости во всех проявлениях. Эта борьба включает в себя «малый джихад», или «джихад меча»

(вооруженную борьбу с неверными), «джихад руки» (наказание преступников и нарушителей нравственности), «джихад языка» (повеление достойного одобрения и запрещение достойного порицания). Высшую ступень образует «Большой джихад» («Джихад сердца») – борьба с собственными дурными склонностями.

В целом ислам занимает иную позицию, чем Новый завет Христа, в отношении того, что объявляется злом. К непререкаемому авторитету священного слова добавляется упование на силу, в том числе, на вооруженное действие против тех, кто угрожает вере: “Сражайтесь на пути Божием с теми, которые сражаются с вами; но не будьте несправедливы, потому что Бог не любит несправедливых. Убивайте их, где не застигнете их; изгоняйте их, откуда вас они изгнали: искушение губительнее убийства” (Коран, 2, 184-187). Зло подлежит физическому уничтожению, милость по отношению к нему неуместна.

Отсюда вытекает беспощадное отношение к нарушителям запретов. К запрещенным действиям принадлежат грехи, самые большие из которых многобожие, вероотступничество, детоубийство, прелюбодеяние, воровство и др. Первые четыре наказываются в мусульманских странах смертной казнью, а посягательство на чужую собственность – отрубанием руки. Грех, заключающийся в разрушении первого столпа ислама, считается самым страшным и не подлежащим прощению: “Истинно, Бог не простит того, что ему приписываются соучастники, тогда как он прощает все, что делается кроме этого, всякому, кому захочет” (Коран, 4, 116). Но это прощение последует только в день окончательного Божьего суда, человеческим же судом перечисленные грехи должны быть осуждены безусловно.

Примером рекомендуемых действий считается сверхобязательная благотворительность, nereкомендуемых – употребление табака. Худшим в разряде nereкомендуемых действий почитается развод. Расторжение брака разрешено в исламе и для мужей, и для жен, но на разных условиях. Если инициатива развода принадлежит мужу, то жена сохраняет за собой приданое, какое он ей преподнес при заключении брака, и имеет право на полное содержание и даже на продолжение жизни в доме своего бывшего мужа. Если брак расторгается по инициативе жены (что случается намного реже), она обязана вернуть мужу стоимость приданого.

Примером действий, которые относятся к разряду «муба», является образование полигамной семьи, т.е. заключение брака со второй, третьей и четвертой женой при сохранении первой. Ислам сложился в недрах арабской культуры, где многоженство было привычным явлением. В результате исторического компромисса установилась тетрагамия – ограничение многоженства не более чем четырьмя женами. Коран предоставляет вопрос в количестве жен нравственному выбору мужчины. Многоженство подвергается не только количественным, но и моральным ограничениям. Для обзаведения новой женой необходимо согласие первой, а в дальнейшем пропорциональное распределение внимания, заботы, ласки, супружеских и домашних обязанностей. Принцип уравнивающей справедливости требует строгой очередности восхождения на супружеское ложе.

Религиозно-нравственные предписания ислама соотнесены с пользой и вредом определенных действий для человека, но главным образом для «уммы» – общины мусульман. При всей своей заинтересованности к скрупулезной градации поступков, исламская этика не безразлична к соотношению между *намерением* (ниййа) и *действием* (фи^л). Само по себе предметное действие не имеет цены, если оно не мотивировано помыслами об Аллахе. Предпринимательская деятельность, в том числе торговля не заключает в себе ничего предосудительного, если жажда наживы не

вытесняет из души сознание своей вверенности Богу. Наилучшим состоянием человеческой души является богобоязненность, стеснительность и стыдливость, наихудшим – нечестивость, заносчивость и гордыня. Мусульманин должен стремиться не столько к нравственному *совершенству*, сколько к *справедливости*, к неустанному преодолению любых отступлений от нее. “Тот из вас, - говорится в хадисе Муслима, - кто видит нечто непотребное, должен исправить это с помощью руки своей; если же у него не хватит сил на это, тогда он должен постараться исправить это словом уст своих; но если и на это у него не хватит сил, то он по меньшей мере должен ужаснуться тому всем сердцем своим”. Именно на этом пути достижимо земное счастье и загробное блаженство.

Исламская этика («хилк») осуществила своеобразный синтез заповедей Корана с этикой Платона и Аристотеля. Счастье может быть воображаемым и действительным. На земле возможно только воображаемое счастье, а действительное – в следующей жизни, в потустороннем мире. Города и народы, стремящиеся к действительному счастью, называются добродетельными; к воображаемому (богатству, почестям, наслаждению) – невежественными. Добродетельная власть держится на силе всеобщих законов и практическом умении управлять людьми.

Суфизм. Эзотерическим углублением ислама стало течение *суфизма*, первые поборники которого появились в VII в., письменные источники в X в. Представителей этого течения называли «суфиями» от арабского слова «суф», означавшего шерсть, из которой ткалась грубая одежда ближневосточных аскетов. В самой этой одежде и слове, которым она именовалась, содержался намек на аскетический образ жизни основателя ислама. На арабском Востоке суфийское течение называется «тасаввуф». Самыми видными представителями его представителями считаются святая подвижница, бывшая рабыня Рабиа аль Адавийя, ибн Араби, Санайи, Аттар, Руми и др. Систематический характер суфизму придал аль Кушайри (986-1084).

Наиболее характерным отличием суфизма от ортодоксального ислама стало отношение к мирской жизни. Материальный успех и политическая власть над людьми способны только отвратить человека от его истинного предназначения, от правильного пути. Этот путь и предназначение ведут к Аллаху через самосовершенствование, освобождение души от всех земных уз. По аль Кушайри, “суфизм есть состояние, при коем исчезает все, что свойственно состоянию человеческому”²². Рабиа аль Адавийя учила о том, что единственным отношением к Аллаху может быть только всепоглощающая любовь «*махабба*». Любить Аллаха можно только ради него самого, а не из страха перед адом или из надежды на райское блаженство: «О Господи, если я служу Тебе из страха перед адом, то спали меня в нем, а если служу я Тебе из надежды на рай, изгони меня из него». Подобная любовь предполагает полную искренность и выражается в абсолютном приятии божественной воли, стало быть, в совершенном отказе

²² Эрнст К.В. Суфизм. М.: Гранд, 2002. С. 47

от воли собственной. Полагаясь на волю Аллаха, человек отказывается от заботы о внешней жизни: о пропитании и тем более, накоплении богатств. Абсолютное предание себя Аллаху делает нравственно сомнительной даже *просьбу*. Просить что-либо у людей или других существ – значит изменять вере в Аллаха. Просить что-то у Аллаха – значит отступать от безоговорочного приятия его воли.

Свое отношение к ортодоксальному исламу суфии объясняют как развитие и углубление его содержания. Их путь мистического самосовершенствования включает три этапа: шариат, тарикат и хакикат. Первый этап в основном совпадает с общеисламским и предполагает неукоснительное выполнение закона, возведенного в Коране и сунне. Своеобразное нравственное содержание суфизма разворачивается на втором этапе – *тарикате*. Сущность пути заключается в последовательном обретении более совершенных состояний. Эти состояния делятся на два вида: 1) сравнительно постоянные и обретаемые собственными усилиями называются «макамат» - «стоянки в пути»; 2) кратковременное состояние «хал», которое, подобно вспышке света, вызывается и удаляется исключительно милостью Аллаха.

Среди лидеров суфизма нет единого мнения о количестве стоянок-состояний. Аль Кушайри называет 50, начиная от *раскаяния* («тауба») и заканчивая *томлением* («шаук»); Ансари – 100; Рузбихан Бакли – 1001. Во всех этих вариациях общими являются конечная цель, достигаемая только на третьем, последнем этапе – состояние «фана» - полное растворение в Аллахе, обретение истинной сущности в единении с ним; и некоторые промежуточные состояния: «зухд» - воздержание от греховных действий, всяких желаний и душевных движений вообще; «факр» - нищету, отказ от всего лишнего, от того, без чего можно обойтись; «сабр» - терпение как способность глотать горечь без выражения неудовольствия; «таввакул» - отбрасывание заботы о завтрашнем дне.

Суфийский путь проходил учеником-мюридом под руководством учителя-шейха. Первый полностью подчинялся воле второго, должен был вести себя как «покойник в руках обмывателя трупов», т.е. не проявлять ни малейшей инициативы. После того, как учитель замечал, что больше ничему не может научить ученика, он отпускал его в самостоятельную жизнь. Суфийские ученики, жившие в общине, назывались *факирами* или *дервишами*, что на арабском и персидском языках означало «нищий». В XII-XIII вв. стали возникать ордена дервишей: кадариджа, рифаиджа, мавлевиджа, шадхилиджа и др., подчиненные особым правилам и доходящие до пределов аскетизма. Некоторые из них не уступали в этом отношении индуистским йогам.

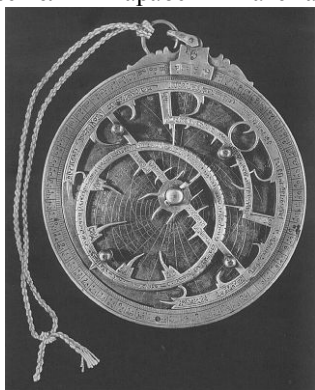
Жесткость аскетической практики в чем-то роднит суфизм с буддизмом Хинаяны. В противоположность ортодоксальному исламу нравственность резко перемещается от права к личному самосовершенствованию. Эта переориентация делает суфизм мировоззрением не широких масс, а узкого круга духовных подвижников. Ортодоксальный ислам в конечном счете сумел ассимилировать суфийское движение.

Наука и философия на арабском Востоке. Арабская культура оказалась рачительной наследницей древнегреческой науки. Наука обозначается словом «илм», которое соответствует греческому *epistēmē*. Философ аль Фараби (870-950) составил классификацию наук, по которой мы можем судить, какие из них были наиболее разработаны. Весь корпус наук включает у него 5 разделов: языкознание, логику, математические науки, физику и метафизику, гражданскую науку. В свою очередь, языкознание подразделяется на лексику и грамматику, которыми перекрывается большой спектр лингвистических проблем: учение о частях речи, составе слов и правилах составления предложений, о правописании и правильном произношении, правилах стихосложения.

Логика находится в таком же отношении к мышлению, как грамматика к языку. Существенное отличие логики от грамматики состоит в том, что грамматика так или иначе связана с этническими особенностями языка, логика же дает правила, одинаковые для всех языков и народов. Логика включает в себя учение о силлогизмах и различных видах рассуждений, в том числе поэтических, воздействующих на чувства людей.

Математика делилась на 7 отдельных отраслей:

- арифметику – свойства чисел вообще и правила счета;
- геометрию – свойства линий, поверхностей и тел;
- оптику – отличия видимых свойств объектов от того, что есть в действительности; сюда включалась и наука о зеркалах;
- астрологию – учение о звездах, их влиянии на судьбы людей и математических законах движения;
- музыку, включавшую в себя не только умение пользоваться природными и искусственными инструментами, но и учение о сущности мелодии, ритма, тона, о различии простых и совершенных мелодий, об их воздействии на человека;
- науку о тяжестях – о весовых соотношениях тел и механизмах для перемещения тяжестей;
- науку об искусственных приемах («хитростях»), в том числе измерительных приборах, строительных и иных инструментах, зажигательных зеркалах и т.п. (приемы, облегчающие счет, были названы «ал-джабр уа мукабала» - «восстановление и противоположение», т.е. алгебра, решающий вклад в становление которой внес великий арабский математик аль Хорезми).



Арабская астролябия из Толедо (XI в.)

Предметом *физики* явились свойства естественных и искусственных вещей, растений и животных. В этой науке арабы не очень далеко ушли от Аристотеля, разве что в изучении воздействия различных веществ на человеческий организм, в чем особенно преуспел ибн Сина (Авиценна). Метафизика объясняла отношения между аллахом и миром. Гражданская наука («ал илм ал-мадани») изучала то, что связано с человеческой волей: поступки, нравы, качества человека и характере. Она включала в себя этику (учение о счастье); фикх (о взглядах и действиях людей с точки зрения добра и зла) и *калам* – догматическое богословие как умение отстаивать определенные взгляды и действия, которые провозглашает Пророк, и

опровергать противное. Люди, сведущие в каламе назывались *мутакаллимами*.

Калам находится на вершине исламской культуры. Как и христианская теология, он развивался в борьбе с еретическими течениями мутазилитов, исмаилитов и пр. Основы мусульманской теологии заложили аль-Ашари (874-935) и аль-Газали (1059-1111). Отправной точкой является 112-я сура Корана, формулирующая исламский Символ веры:

Аллах един.

Он есть всемогущий бог.

Он не рождал и не рожден.

Равного ему не бывало.

Сакральным статусом, хотя и в бесконечно меньшей степени, чем Аллах, обладают ангелы, посланники (*расулы*) и пророки. Расулы передавали людям писанные откровениями. Наби способны творить чудеса, безгрешны, лицезреют Аллаха еще в земной жизни, имеют право ходатайствовать за других в День Суда. Священной книгой является только Коран, другие писанные откровения (Тора, Библия) после появления Корана потеряли сакральный статус. Означающее в Коране (буквы и звуки) сотворены, означаемое является вечным и божественным. В День суда праведники будут отделены от грешников и через мост «сирот» прошествуют в рай. Пророки и мученики веры попадают в рай сразу после смерти. Грешники мучаются в аду. Все действия предопределены Аллахом, но сам человек определяет их нравственный характер, а потому награждается или наказывается.

На арабском Востоке сложилась прочная традиция тщательной фиксации исторических фактов. Ибн Хальдун предпринял гениальную попытку осмысления процесса истории в целом.

Все перечисленные науки составляют философию, которую арабы именовали словом «хикма» («мудрость»). Она, без сомнения, принадлежит собственно культуре. На границей между внутренней цивилизацией и собственно культурой мусульмане создали *адаб* («привычка», «образ» - то, что греки называли словом «этос») – собрание правил житейской мудрости. Эти собрания предназначались для правителей, придворных и т.п. Адаб представлял собой определенный сплав воспитанности и образования, нечто родственное китайской «вэнь», но в другом содержательном наполнении – как синтез арабского, иранского и греческого начал. Человек, усвоивший эти начала, считался *адибом*, т.е. воспитанным, образованным, культурным.

Арабское искусство. В сфере искусства мир ислама выдвинул на передний план архитектуру и поэзию. На арабскую архитектуру оказали влияние сухость климата, отсутствие лесов и обилие глины. Вследствие недостатка других материалов, основу всякой постройки образует глинобитная стена, украшенная узорами. Иногда использовались кирпичи с красочным керамическим покрытием, известные еще по Древнему Междуречью. Ячейкой ближневосточного города является замкнутый двор. Углы двора укреплены *гульдастами* – круглыми или гранеными башнями. Гульдасты происходят из поминального букета цветов, навязанных на палочку. И сейчас они сохраняют поминальный смысл. Центром городского комплекса обычно является старая крепость («*арк*» или «*кала*»). На периферии располагаются ремесленные окраины («*рабад*»). Узкие улицы иногда перекрыты по всей длине. На пересечении главных улиц города

строится «так» - большое торговое помещение, перекрытое сводом. Вода хранится в «сардоба» - крытых небольшими куполами водохранилищах. Во внутренних дворах часто разбивали «гулистан» («сад цветов»). От летней жары спасают айваны – навесы во дворах или на крышах домов.

Основными архитектурными комплексами в исламских странах стали:

- *мечеть* – храм с внутренним двором и основным помещением, которое перекрыто куполом;

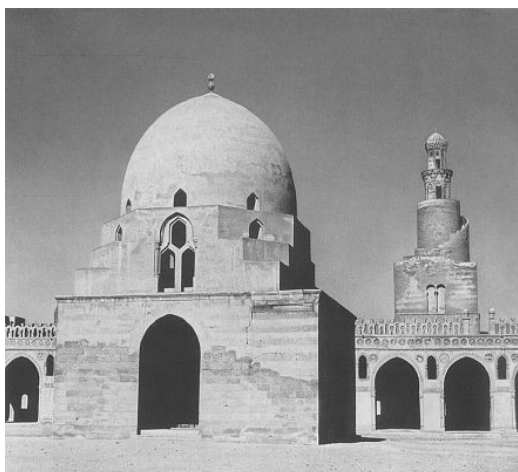


Современная мечеть в Абу-Даби

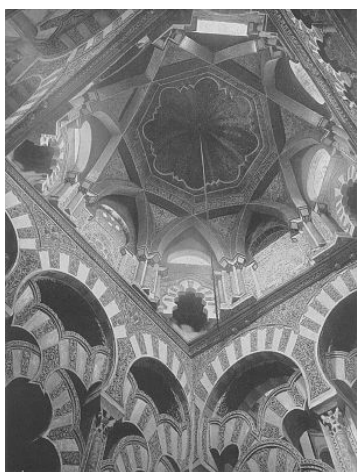
- *медресе* – мусульманская школа с внутренним двором, айванами по всему периметру и рядами худжр (келий для учащихся);
- *караван-сарай* – постоянный двор;
- *хаммал* – общественная баня
- *кумбаз (кабристан)* – надгробный памятник кубической формы, увенчанный куполом и т.д.

Самым сакральным сооружением, безусловно, является мечеть. Известны 3 типа мечетей: *масджид* («место коленопреклонения») – для повседневных молитв; *муссла* – для загородных молитв; *джами* – торжественные мечети для соборных пятничных молитв. В самой мечети наиболее священное место - *михраб*. Символически оно связано с обычаем ранних мусульман отмечать место и направление молитвы воткнутой в землю копьем. По форме михраб представляет собой стрельчатую арку, обращенную вершиной в сторону Мекки. Справа от михраба в соборных мечетях (джами) устанавливают *миндар* – кафедру для чтения Корана и проповедей.

Купола мечетей, как и в христианстве, символизируют небесную сферу. Над куполом возвышается полумесяц, символизирующий Аллаха-творца и лунный год, а также пятиконечная звезда, напоминающая о 5 столпах ислама. Примыкающий к мечети *минарет* трансформировался в конце VII в. из сигнальной световой башни. Он имеет либо четырехгранную, либо цилиндрическую форму и покоится на четырех или восьмиугольном основании. Встречаются и спиралевидные минареты, восходящие к вавилонским зиккуратам. С этих башен муэдзины призывают на молитву пятью ритуальными фразами: «Аллах велик», «Свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха», «Свидетельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха», «Идите на молитву», «Ищите спасения».



Образец арабской архитектуры в Каире



Свод в Кордове

Характерный элемент арабской архитектуры – **стрельчатая арка** – обусловлен отчасти ассортиментом строительных материалов, отчасти соображениями религиозно-символического характера. Одним из отличительных признаков исламской архитектуры является капитель колонны:



Прямого запрета изображать людей у мусульман не было, но человеческие и животные изображения на стенах сакральных зданий предпочитали не делать. Вместо образов широко распространился орнамент, основанный на растительных или алфавитных мотивах. Писание аятов стало настоящим искусством.



Самым заметным в живописи стало искусство книжной миниатюры. Рисунки делались кисточками из затылочной шерсти двухмесячного котенка или хвоста белки, ласки и соболя. Использовались яркие и чистые краски: голубая, ярко-синяя, палевая, зеленая, лимонно-желтая, сиреневая, красная, золотистая. Чтобы избежать смешения цветов, каждая краска наносилась отдельной кисточкой.

Исламская поэзия уходит своими корнями в ритуальную практику бедуинов Аравии. Первыми поэтическими творениями были «богатырская похвальба», поношения врага и плач по умершему. Они составили древнейший поэтический жанр *кыта* – стихотворение в 8-12 строчек. Более объемистой и сложной была *касыда* – поэма, состоящая из 80-120 строк и превратившаяся позднее в главный придворный жанр – прославление властителей. Стихотворный размер определялся чередованием долгих и кратких слогов в двустипиях. Использовалась единообразная для всего сочинения рифма: на согласную «лам», «нун» и т.п. Значение идеального образца получили 7 касид, сочиненных Имруулькайсом, Тарафой, Зухайром, Антарой, Лабидом, ибн Хиллизом и ибн Кульсумом. Уже в исламский период к двум исходным жанрам добавилась *газель*. Это короткое любовное стихотворение, развившееся, по одной версии, из лирического вступления к касыде.

В плане содержания исламская поэзия являла собой достаточно ограниченный набор тем: трудности кочевой жизни бедуинов, воинские подвиги, горести разлуки. Сквозным сюжетом стала история несчастной любви Лейлы и Маджнуна («Обезумевшего от любви»), возникшая у поэтов «узритской школы». Любовная лирика достигла высочайшего расцвета в XI в. в Андалусии. Ибн Зейдун и ибн Хамбис стали образцами для подражания для куртуазных поэтов западноевропейского средневековья.

Сложилась своеобразная линия противостояния в поэзии: *хамрийат* («поэзия вина»), имеющая иранские корни и прославляющая чувственные наслаждения жизни, и *зухдийат* – аскетическая поэзия, бичующая распущенность и забвение нравственных норм ислама.

Мощное влияние на исламскую поэзию оказал суфизм. Он наполнил ее символической глубиной. Крупнейшими суфийскими поэтами были аль-Фарид, аль-Араби и др. Средневековая персидская литература (А. Навои, Омар Хайям и др.) практически вся суфийская. В традиционных формах газели и хамрийат означаемое приобретает двойственность. На поверхности – красота возлюбленной и радости опьянения; в глубине – страстное стремление к Аллаху и священный экстаз. Чрезвычайно популярные прозаические

рассказы о Молле Насреддине («Тонкости несравненного Насреддина») сродни коанам дзен-буддизма. Каждый из за экзотерическим нравоучением или анекдотом содержит эзотерическую мудрость и некую скрытую духовную энергию (*бараку*²³), которая осеняет человека, даже если сама мудрость ему не открылась. Эзотерическим суфийским смыслом наполняются и сказки «Тысячи и одной ночи».

Таких видов искусства, как скульптура и театр, арабы не знали вообще.

Литература

Ауни Д. Новый завет и его литературное окружение. СПб.: Российское Библейское общество, 2000

Бертельс Е. Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы. Гл. I-II, VIII-IX// Суфии. Собрание притч и афоризмов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С.477-488, 507-517

Бессерман П. Каббала и еврейский мистицизм. М.: Гранд, 2002

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Издание московской патриархии, 1976

Гарнак А. Сущность христианства// Раннее христианство: В 2 т. Т.1. М.: АСТ, Харьков: ФОЛИО, 2001. С. 38-66

Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М., 1990

Максуд Р. Ислам. М.: Гранд, 1999. С. 44-122, 156-242

Пиллингтон С.М. Иудаизм. М.: Гранд, 2002

Смирнов А.В. Нравственная природа человека: арабо-мусульманская традиция// Этическая мысль. М.: ИФРАН, 2000

Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-Пресс, 2003. С. 131-149

Церен Э. Библейские холмы. М.: Правда, 1986. С. 430-449

Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М.: Политиздат, 1987

Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 910-1090

Эрнст К.В. Суфизм. М.: Гранд, 2002. С.19-57,88-159

²³ Арабское понятие «барака» по смыслу близко к христианскому термину «харизма» («благодать»)